

А. И. Акопов

Аналитические жанры публицистики

**Письмо
Корреспонденция
Статья**

*Учебно-методическое пособие
для студентов-журналистов*

г. Ростов-на-Дону
1996

A 48
ББК 76. 1

Печатается по решению кафедры теории
журналистики Ростовского университета

А. И. Акопов. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. Издательство Института массовых коммуникаций. - Ростов-на-Дону, 1996.

В учебно-методическом пособии рассматриваются три жанра публицистики - письмо, корреспонденция, статья. Пособие содержит основные теоретические положения, термины и определения, примеры из газетных текстов, перечень тем для семинарских занятий, контрольных, курсовых и дипломных работ, список рекомендованной литературы. Предназначено для студентов факультетов журналистики университетов и слушателей других форм обучения, изучающих журналистику.

4502000000 - 010
2Ц1(03)-96

ISBN 5 - 7266 - 0010 - X

© Акопов Александр Иванович

Оглавление

Предисловие	4
Общая часть. Особенности жанров публицистики	6
Типические признаки жанров журналистики.....	9
Письмо как жанр публицистики	12
Корреспонденция	28
Статья	41
Работа над статьей.....	72
Тематика контрольных, курсовых и дипломных работ	83
Содержание практических занятий.....	85
Литература	88

Предисловие

Данное пособие предназначается для студентов факультетов журналистики, изучающих курс "Жанры журналистики". Один из трех разделов этого курса - "Аналитические жанры" делится на 2 части и изучается в течение двух семестров. Пособие охватывает лишь первую часть, включающую три жанра - *письмо, корреспонденцию, статью*.

Изучение жанров публицистики занимает в подготовке будущего журналиста важное место. К сожалению, среди журналистов-практиков бытует устойчивое заблуждение относительно жанров - мол, это все теоретические построения, не имеющие практического применения. "Я не знаю, в каком жанре я буду писать, как получится, так и получится", - говорит иной журналист. Это неверно. Жанры - это естественные формы воплощения журналистского творчества, формы реализации журналистского замысла. При этом следует помнить, что жанры не зависят от времени и пространства, они существуют объективно и зависят от суммы характеристик и свойств окружающей действительности - обстоятельств, явлений, фактов и т.п. Разумеется, все это накладывается на конъюнктурные цели, задачи издания, интересы пишущего журналиста. Но в любом случае знание внутренних пружин, воплощающих данную фактуру в данную форму необходимо. Хочет этого журналист или не хочет, задумывается над этим или нет, но в процессе своей работы он постоянно сталкивается с проблемами, так или иначе связанными с жанром будущей публикации.

Знание жанров важно также для журналистской критики: анализируя ту или иную работу, мы должны помнить о жанре, в котором она сделана, рассмотреть правомерность выбора этого жанра, составляющие его структуры - и как все это нашло воплощение в тексте.

Пособие состоит из теоретической части, являющейся переложением идей разных авторитетных специалистов в этой области и плодом вольных размышлений автора, предназначенных для критического изучения студентами, избравшими трудную стезю журналиста. В пособии даются также краткие рекомендации по проведению практических занятий и выбору тем для письменных работ. К большинству жанровых разновидностей приведены в качестве примеров тексты газетных публикаций. Выбор текстов продиктован целесообразностью учебно-методического характера: в них наиболее четко обозначены свойства и составляющие избранного жанра, видны способы работы журналиста и ее последовательность. В связи с этим, наряду с современными текстами приведены и старые, но точно, классически отражающие особенности жанра. В тех случаях, когда тексты не приведены, есть ссылки на некоторые характерные публикации. Однако примеры приводятся лишь как необходимое дополнение теоретических рассуждений. Основная часть работы с текстами ложится на практические занятия, где студенты будут выбирать и анализировать различные публикации самостоятельно.

Автор не возражает против критики в свой адрес по любому поводу и готов принять участие в дискуссии со студентами и преподавателями.

Автор выражает надежду на то, что среди его коллег-преподавателей найдутся те, которые в скором времени продолжат этот труд. В результате коллективного творчества может получиться серия таких же небольших пособий, которые затем составят современный учебник по жанрам печатной журналистики. Что касается жанров радио- и телепублицистики, то они имеют существенные особенности и в данном пособии не рассматриваются. Автор благодарит всех людей, оказавших бескорыстную помощь в создании и выпуске этой книги.

Общая часть

Особенности жанров публицистики

В процессе исторического развития печати возникали, развивались и утверждались различные виды текстов, используемые в той или иной форме в зависимости от целей публикации.

Вид произведений печати, обладающий рядом проблемно-целевых, содержательных, стилистических и структурно-логических признаков называется жанром.

Это понятие известно с древних времен и применялось по отношению к произведениям искусства (театра, живописи, музыки и др.), а затем и журналистики.

В смысле употребления термина в теории и практике журналистики можно говорить о жанрах печати, жанрах журналистики, жанрах периодической печати, жанрах публицистики, газетных и журнальных жанрах, телевизионных и радиожанрах, жанрах средств массовой информации.

В теории журналистики жанры традиционно делятся на три группы.

1) **Информационные:** заметка, репортаж, отчет, интервью.

В основе этой группы жанров лежат: информационный факт, событийный повод, новизна, оперативность. Это самые распространенные жанры, более свойственные газете, чем журналу.

2) **Аналитические:** письмо, корреспонденция, статья, рецензия, обзор, обозрение.

Содержание этой группы жанров включает анализ явлений действительности, более широкий их охват по времени и пространству, более глубокое проникновение в проблемы окружающей жизни.

3) **Художественно-публицистические:** зарисовка, очерк, фельетон, памфлет.

Эта группа жанров характеризуется эмоциональным воздействием на читателя, художественными приемами, образностью. При этом оперативность уходит на второй план.

Необходимо отметить ряд общих особенностей и тенденций в развитии жанров.

А. Взаимосвязь и смешение жанров

Как и всякая категория гуманитарной сферы, жанры не имеют четко обозначенных границ. Не всегда то или иное произведение можно отнести к какому-либо одному жанру. Как правило, имеют место промежуточные формы, когда примерно в равной мере наличествуют признаки двух или более жанров. В процессе расширения и углубления темы возможен также переход от одного жанра к другому. Например, углубленная корреспонденция может превращаться в статью, а расширенная заметка - в корреспонденцию и т.п.

Б. Влияние социально-исторических факторов на развитие жанров

Жанр - не застывшая категория. В ту или иную историческую, социально-политическую эпоху какие-то жанры становятся более популярны. Например, в последнее десятилетие в отечественной прессе доминирующее положение заняли корреспонденция и заметка, в то время как практически исчезли с газетных полос репортаж и очерк. При этом может меняться форма того или иного жанра, его структура и характер подачи на газетной или журнальной полосе.

В. Жанр и тип издания

Жанр журналистского произведения может в той или иной степени видоизменяться в зависимости от того, для какой газеты или журнала предназначается. При этом различие может быть как по форме, так и по содержанию. Например, статья для газеты и статья для

журнала, бесспорно, сильно отличаются друг от друга. Прежде всего различие касается объема: естественно, статья в журнале может иметь значительно больший объем, в несколько раз превышающий размер статьи для газеты. Кроме того, в газетной статье журналист стремится использовать (и обыграть) оперативный повод, элементы злободневности фактов или явлений. Журнальная статья имеет принципиально иную структуру: последовательное, подробное изложение проблемы или ситуации позволяет автору делать выводы и давать предложения.

Разные заметки, интервью, корреспонденции пишутся для “Аргументов и фактов”, “Известий”, “Литературной газеты” и “Коммерсанта”. Разные не по тематике (это очевидно), а по размеру, стилю изложения, акцентам, аргументации, структуре. Это может быть темой отдельного изучения, например, курсовой работы (“Интервью в АиФе”, “Заметка в “Труде”, “Корреспонденция в “Известиях” и т.п.).

Г. Жанры и факты

Факты действительности, наблюдаемые журналистом или выявляемые им в процессе изучения ситуации, могут обладать такими качественными признаками, которые сами по себе наталкивают на выбор жанра. В связи с этим в профессиональной среде бытует выражение типа “фельетонный факт”. Могут ли факты быть фельетонными, зарисовочными, очерковыми и другими? Ответ на этот вопрос неоднозначен. С одной стороны, бывают ситуации, когда в соответствии с известными журналисту фактами жанр напрашивается как бы сам собой. Однако в большинстве случаев факт становится тем универсальным средством, с помощью которого можно создать (в зависимости от обстоятельств, целей, социальной конъюнктуры, авторского восприятия явления) журналистское произведение любого жанра.

Типические признаки жанров журналистики

Все жанры журналистики обладают рядом свойств, которые определяют сходства и различия между ними. Такие свойства можно назвать типическими признаками жанров. Ниже предлагается схема-матрица, позволяющая выявить и закрепить определенную характеристику каждого жанра. Схема содержит 4 основных типических жанровых признака (они обозначены цифрами 1, 2, 3, 4), каждый из которых включает компоненты (а, б, в, г), присущие всем жанрам журналистики. Схема-матрица выглядит так.

1. Задачи публикации:

а) информирование общественности о фактах действительности; б) пропаганда и распространение передового опыта; в) популяризация знаний; г) анализ окружающей действительности (освещение результатов анализа, постановка проблем, пути их решения); д) эстетическое и эмоционально-художественное освещение жизни.

2. Метод отображения действительности:

а) описание на основе фактов, непосредственно наблюдаемых журналистом; б) отображение на основе фактов, полученных журналистом в процессе изучения документов и опросов; в) осмысление, использование и оценка фактов, воплощенных в художественном произведении литературы и искусства; г) оценка фактов со стороны компетентного лица (эксперта) или группы лиц; д) всесторонний анализ и оценка явлений действительности, данные журналистом.

3. Масштаб отображения действительности:

а) отдельный факт; б) группа, цепочка связанных друг с другом фактов; в) всестороннее освещение локального участка действительности ("кусочек жизни"); г) широкое освещение действительности.

4. Средства изображения: а) художественные образы; б) сатирические и юмористические образы; в) изобразительно-выразительные средства; г) литературно-стилистическая обработка текста.

Вышеприведенная система типических признаков жанров может углубляться, расширяться или сужаться при анализе того или иного жанра. Если схему применять к каждому конкретному жанру, то можно легко убедиться в ее универсальности. Она применима ко всем группам жанров. Каждому жанру соответствует своя компонента (или две-три). Например, о репортаже можно сказать, что: 1) его задача - "информирование общественности" о наиболее значительных фактах действительности; 2) по методам отображения действительности ему присущи лишь "факты действительности, наблюдаемые журналистом"; 3) по масштабу отображения ему свойственны "группа, цепочка связанных друг с другом фактов" или "всестороннее освещение конкретной ситуации"; 4) среди средств изображения в этом жанре чаще всего используются "изобразительно-выразительные средства". Таким образом, репортаж как жанр на основании нашей схемы-матрицы характеризуется набором конкретных типических признаков, которые можно представить в виде формулы:

$$P = 1a^2a^3b^4b \text{ , где:}$$

P - репортаж;

1, 2, 3, 4 - типические признаки жанров журналистики;

a, б, в - компоненты типических признаков;

^ - знак логического сложения.

Разумеется, в практике журналистики можно обойтись без вышеприведенной схемы, однако при теоретическом осмыслении жанров, когда возникает необходимость в сравнении,

анализе, ее применение вполне оправданно, поскольку позволяет применять унифицированную терминологию и сделать описание системным.

Схема-матрица не претендует на полноту и универсальность. Её можно расширять, углублять, вносить в нее коррективы. Если она вызовет критику со стороны преподавателей и студентов, станет предметом обсуждения при изучении жанров, автор данного текста будет вполне удовлетворен.

Письмо как жанр публицистики

Письмо как понятие в обыденной жизни - послание кого-либо кому-либо - известно с древности. Однако, если автор послания и/или адресат были людьми знаменитыми, известными среди современников, а текст содержал социальную проблему - такие письма приобретали общественное значение, распространялись, становились предметом обсуждения, иногда - участниками важного политического действия (Из отечественной истории - письмо Курбского Грозному, письмо Белинского Гоголю и др.). Подобные письма известны с давних времен, еще до появления периодической печати. Естественно, лишь став предметом публикации в печати, письмо может стать жанром публицистики. Попробуем дать определение.

Письмо - это жанр публицистики, представленный в виде обращения какого-либо автора к какому-либо адресату, содержащего текст на социально-политическую, экономическую, культурно-бытовую или иную тему, имеющий общественное значение и предназначенный для опубликования.

Авторами писем могут выступать отдельные граждане, группы людей, коллективы предприятий и их руководители, общественные деятели, -объединенные какой-либо партийной, корпоративной, профессиональной принадлежностью или просто общими взглядами.

Адресатами писем могут быть те же категории граждан - читатели периодического издания. Нередко ими являются: известные общественные деятели, политические лидеры, деятели культуры и т.п.

Письма, используемые в журналистике, следует разбить на три основные группы.

1. Письма читателей

Частное письмо, отправленное в средства массовой информации, перестает быть личным посланием, приобретая общественное значение вне зависимости от того, будет оно опубликовано или нет. Читательские письма используются журналистами в различных формах.

Работа с письмами - один из серьезных видов профессиональной журналистской деятельности. Непременное подразделение каждой редакции -отдел писем, сотрудники которого сами отвечают авторам, передают другим журналистам редакции в соответствии с содержащейся в них проблематикой, организуют при необходимости движение писем по инстанциям. Варианты использования редакцией читательских писем достаточно разнообразны. Журналисты редакции печатают на страницах своего издания подборки читательских писем с комментариями или без них. Для этого письма отбираются по определенному принципу и редактируются. Принцип отбора может быть тематическим или проблемным (экономика, политика, финансы, экология, мораль, реформы, законы, подготовка к выборам, армейские проблемы и др.). Кроме того, в основе отбора могут лежать географические, демографические и иные признаки. Возможна хроникальная публикация всех поступивших за текущий период писем (за месяц, неделю и т. п) на все темы. Письма (чаще выдержки из них) печатаются под разными рубриками: "Почта", "Почтовый ящик", "Разбирая почту", "Читатели предлагают, спорят, советуют" и т. д. Названия могут быть также тематическими, проблемными и другими, а также отсутствовать вообще. Комментарий редакции (без подписи или подписанный готовящими подборку журналистами) может предварять, заключать или сопровождать тексты.

Другой вариант использования писем - публикация аналитического обзора по тем же принципам (проблемному, тематическому, хроникальному). В этом случае читательские письма лишь цитируются в журналистском (авторском) тексте. Во многих изданиях

помещается отдел консультаций, где на поставленные читателями вопросы отвечает специалист соответствующего профиля.

Одно, отдельно взятое письмо также может быть предметом публикации с целью продолжить, расширить, углубить тему, либо попытаться ответить на поставленные вопросы. В этом случае на основании письма возможна публикация любого журналистского произведения - корреспонденции, статьи, очерка, фельетона и др. - как правило, в результате командировки автора (рубрики "Командировка по просьбе читателей", "Письмо позвало в дорогу и др.).

Но и неопубликованные письма играют важную роль в работе редакции: они сообщают о каких-либо фактах или мнениях, так или иначе расширяют знания журналистов об окружающей жизни, служат отражением общественного мнения.

По характеру содержания читательские письма имеют много особенностей. В редакционной практике различают, например: письмо-запрос, письмо-отклик, письмо-вопрос, письмо-предложение, письмо-благодарность, письмо-обращение и т.п. Очевидно, что этот список можно продолжить.

Приведем для примера несколько писем читателей.

Письмо-благодарность, содержащее предложение

Я очень благодарен газете за взвешенную оценку чеченских событий. Многие издания только и стараются разжечь страсти, а "Труд" - нет. Однако хотелось бы не только получать от вас информационные материалы, но и аналитические, где рассказывалось бы, как живут там простые люди, на что живут, чем заняты, разнятся ли позиции у местных русских и чеченцев. Ведь политику зачастую делает и народ.

Максим Стираев. Пермская область.

Письмо-благодарность, содержащее запрос

Большое спасибо газете за то, что именно с ее помощью я смог избавиться от пагубной привычки напиваться до полусмерти. Вы послали мое письмо и фотографию целительнице Барановой - и вот результат: я не пью. А вот ваши советы курящим не помогли. Нельзя ли напечатать действенный рецепт для заядлых курильщиков?

Григорий С-лов. Тула.

Письма-предложения

Недавно в программе Московского телеканала я услышал о том, как "расплодился" в Москве чиновничий аппарат. Только помощников у депутатов - несколько тысяч. Уважаемые журналисты, что же вы молчите об этом? Расскажите, как живет эта "льготная братия", ведь все они -захребетники, на них никакого бюджета не хватит. Почему бы "Труду" не стать инициатором отмены для них всех многочисленных привилегий?

Валерий Солбов. Москва.

В последнее время замечаю, что журналисты "Труда" редко выезжают в командировки. Где, например, рубрика "Письмо позвало в дорогу?" или что-то подобное? А раньше, помню, вы всегда помогали людям, которые оказывались в беде. Правда, сейчас пол-России в беде, ко всем не наездишься. И все-таки верните эту рубрику на газетные страницы.

Вячеслава Кузьмина. Злынка Брянской области.

В газете, которую я много лет выписываю и люблю, есть страничка, которая называется "Пульс планеты". Там много занимательных статей. Но "Пульс" - это все-таки нечто, что заставляет искать какие-то особо жгучие, для сегодняшнего дня сюжеты. Не анализ, не пересказ того, о чем говорят в мире. Может быть, лучше сменить рубрику? Подумайте.

Леонид Возжаев. С. -Петербург.

(Из подборки писем, опубликованных в газете "Труд" 4 января 1996 г.)

Письмо-жалоба

СВЯЗЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Второй раз коллега из Осло послал мне письмецо в конверте чуть больше стандартного. И опять на нашей доблестной почте с меня пытались содрать неположенные деньги. В первый раз запросили полторы тысячи, нынче - почти четыре. "Письмо послано наложенным платежом" - было первоначальное объяснение. Когда же я заметил, что мои зарубежные друзья всегда все оплачивают сами, посмотрите на марки, придумали другую отговорку. Дескать, это сбор за таможенные услуги. Но на главпочтамте таможенник заверил, что их служба такой корреспонденцией не занимается.

Раздосадованный, потребовал книгу жалоб, последняя запись там была такая: "Вот из-за ваших бюрократических издевательств и вымогательства я и буду голосовать за Жириновского...".

Большая политика не случайно возникает порой на мелком месте. Стоимость услуг естественного монополиста связи дорожает уже за пределами здравого смысла. Причем, как правило, без соответствующего улучшения сервиса. А наоборот - с явным желанием делать прибыль из воздуха.

Так, дважды извещение на совершенно обыкновенную корреспонденцию ходило по разным инстанциям больше полумесяца из-за неверно переведенного адреса, вернее, даже неточно переписанного. На мой законный вопрос: "Неужели хоть тут нельзя было обойтись без ошибок?" - работница международного отдела с наивной простотой ответила, что не знает языков.

Но это еще что, поскольку получатель все же рядом. Ну а что, скажите, делать гражданину Княжества Лихтенштейн, барону Фальц-Фейну, известному меценату и радетелю русских сокровищ?! Отправил он недавно весточку доктору геолого-минералогических наук Александру Николаевичу Авдонину, президенту культурно-общественного фонда "Обретение" в Екатеринбурге, инициатору поиска и нахождения царских останков. Уж его-то после многочисленных пресс-конференций и дискуссий вроде бы знает весь мир. Нет, екатеринбургские почтмейстеры вернули отправления в центр Европы с припиской: "Таковой не проживает". К счастью, проживает и пока здравствует в двух кварталах от главпочтамта. Пришлось барону письмо отправлять с оказией.

**В. Зайцев, действительный член Русского географического общества.
Екатеринбург.**

Письмо, содержащее постановку проблемы

ИСКЛЮЧЕН ИЗ ШКОЛЫ. КУДА?

В нашем небольшом пограничном городке группы подростков круглый год "атакуют" приезжающих на машинах или туристических автобусах гостей из соседней Финляндии, нахально выпрашивая всякие безделушки.

Многие из ребят давно не учатся, не работают. В буре проблем, переживаемых народным образованием, отчисление из школ как-то незаметно становится все более популярной мерой воздействия на неугомонных школяров. Раньше каждое исключение ученика из школы приравнивалось к ЧП чуть ли не районного масштаба. Теперь ходатайства в комиссию по делам несовершеннолетних идут сплошным потоком.

В районном отделе милиции есть ходатайство от педколлектива школы одного из поселков Выборгского района, который, судя по бумаге, буквально терроризировал... 10-летний Коля Б. Если комиссия при администрации удовлетворит просьбу учителей и лишит родительских прав Колину мать, парню одна дорога: специнтернат. После выхода из специнтерната таким ребятам невозможно устроиться на работу, и начинаются пьянство, токсикомания, отупляющие тусовки. И их уже не оставляют "наставники молодежи" - взрослые преступники, которые используют подростков в своих целях.

**В. Рослов. Светогорск. Ленинградская область.
("Известия", 27 января 1996 г.)**

2. Открытые письма

Открытое письмо - это обращение по поводу важного общественного явления, острой проблемы, событий или фактов, могущих повлечь за собой опасные последствия, предназначенное для опубликования в печати.

Авторами открытых писем, как правило, выступают известные общественные деятели, писатели, ученые, руководители предприятий и учреждений, ответственные работники системы управления. Открытое письмо может быть написано журналистом как от имени редакции, так и от себя лично. Открытое письмо наряду с памфлетом является одним из самых острых жанров публицистики.

В российской истории запечатлены письма, ставшие знаменитыми. Это, например, вызвавшее громадный общественный резонанс письмо В. Г. Белинского Н. В. Гоголю, "Философические письма" П. Я. Чаадаева, "Письма русского путешественника" Н. М. Карамзина, "Письма об изучении природы" А. И. Герцена, "Письма без адреса" Г. М.

Плеханова и др. Иногда открытое письмо оказывает большое общественное воздействие ещё до опубликования в печати, в результате распространения в рукописном виде.

Открытые письма используются и в современной печати. Содержанием их могут быть какие-либо факты общественной жизни (действия исполнительной, решения законодательной или судебной властей, выступление политического или общественного деятеля и т.п., способные вызвать, по мнению автора обращения, отрицательные последствия. Часто в открытых письмах высказывается тревога по поводу угрозы национализма и фашизма, обнищания людей, безработицы, возможности экологических катастроф, взрыва преступности, морального разложения и т.п.

Чаще всего открытое письмо обращено к общественности, читателям издания, в котором опубликовано, но может быть адресовано конкретному лицу, как правило, известному общественному деятелю, политику, писателю. Весьма распространено обращение к главам правительств, президентам, руководителям международных сообществ, партий, профессиональных, творческих и иных союзов и т.п.

Открытое письмо, в силу наличия адресата и автора, а также масштаба их личностей, заостренности злободневной проблемы, воззвания к разуму, призыву к действию обладает сильнейшим эмоциональным воздействием и стоит в ряду важных публицистических жанров журналистики.

Сотрудники редакций готовят открытые письма к печати, иногда способствуют их созданию (предлагают “второй стороне” ответить), организуют дискуссию, отклики. Кроме того, известный публицист сам может быть автором открытого письма.

В периоды общественных потрясений, социально-значимых событий потребность в открытых письмах в прессе увеличивается. В качестве примера можно привести открытое письмо известного правозащитника Сергея Ковалева, адресованное президенту России и опубликованное в газете “Известия” 24 января 1996 года. Особые социально-политические обстоятельства, изложенные в письме достаточно четко и обстоятельно, побудили С. А. Ковалева прибегнуть именно к этому жанру. Автор анализирует действия президента в последние годы, приведшие к отходу от правовых форм и демократических тенденций в государственной политике. Он пишет:

“Вы были главой государства, идущего по демократическому пути, а поначалу даже считались лидером демократов... Однако за последние годы Вы, продолжая в каждом публичном выступлении заверять слушателей в своей неизменной приверженности демократическим идеалам, стали - сначала медленно, а потом все более круто - менять курс руководимой Вами государственной политики. В настоящее время Ваша администрация пытается повернуть страну в направлении, прямо противоположном тому, которое было провозглашено в августе 1991 года. Это приводит меня к необходимости публично обозначить свою позицию... Дело не в конкретных провалах, а в их причинах: принципиально неверном выборе приоритетов и критериев в государственной политике. Начиная, по крайней мере, с конца 1993 года, Вы последовательно выбирали не те решения, которые укрепляли бы силу права в демократическом обществе, а те, которые возрождали тупую и бесчеловечную мощь государственной машины, стоящей над правом, законом, людьми”.

В письме приводится много фактов для обоснования обвинений президенту, которые, благодаря именно избранному жанру, звучат остро и персонафицированно:

“Быть может, Вы думаете, что строите Великую Россию во благо ее граждан? Нет, Ваша сегодняшняя политика способна лишь в кратчайшие сроки воссоздать государство, открытое для бесправия... Вы клялись построить государство народа и для народа, а выстроили чиновничью пирамиду над народом и против него. При этом Вы, отказавшись от демократических ценностей и принципов, не переставая поминали демократию, так что иной наивный человек и сейчас думает, что в Кремле у власти находятся “демократы”. Ваша политика скомпрометировала само это слово, и если демократии в России суждено жить (а я верю в это) она будет жить не благодаря, а вопреки Вам. “

Письмо заканчивается так:

“... я не могу и дальше работать с президентом, которого не считаю ни сторонником демократии, ни гарантом прав и свобод граждан моей страны. Уведомляю Вас, что с этого дня я больше не являюсь ни председателем Комиссии по правам человека при президенте РФ, ни членом Президентского совета, ни членом прочих президентских структур. Думаю, что Вы не будете сожалеть о моем уходе. Я тоже”.

Это открытое письмо получило серьезный общественный резонанс в связи с тем, что несколько членов Президентского совета демократической ориентации заявили о своем выходе из него по политическим причинам еще раньше С. Ковалева. Лидеры ряда

демократических партий, фракций, движений заявили о своей оппозиции президенту. Накануне прозвучало на эту тему заявление Е. Гайдара. В этих условиях члены Президентского совета, остающиеся в его составе, в большинстве своем также демократических взглядов, посчитали необходимым заявить о своей позиции. Поскольку письмо С. Ковалева было опубликовано в "Известиях", они решили сделать это также в виде открытого письма в той же газете. Это случилось через две недели после первой публикации.

Б. ЕЛЬЦИН ОСТАЕТСЯ ОПОРОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Несколько широко известных деятелей объявили недавно о своем выходе из состава Президентского совета.

Будучи их единомышленниками в основных вопросах российской политической жизни и понимая мотивы их решения, мы именно поэтому считаем нужным внятно и публично заявить о том, в чем не согласны с этими уважаемыми людьми.

Президент остается главнейшей опорой демократии в России и гарантом ее Конституции. Этот несомненный факт, определяющий для каждого из нас участие в Президентском совете, приобретает сейчас особое значение ввиду резко возросшей угрозы большевистской реставрации.

Перед лицом этой угрозы мы считаем единственно разумным политическим поведением, диктуемым национально-историческими интересами России, поддержку Бориса Ельцина. Само собой разумеется, мы оставляем за собой, как и ранее, право критики его действий, назначений, отставок, тем более - отступлений от курса реформ. Но мы уверены в необходимости именно сейчас совместного конструктивного содействия президенту, невзирая на те или иные, в том числе и существенные, разногласия с ним и друг с другом.

Лишь один из таких спорных вопросов не может быть отодвинут - мы настоятельно рекомендуем президенту принять скорейшие меры по прекращению военных действий в Чечне. Первой из таких мер мог бы стать мораторий на крупномасштабные войсковые операции на территории Чечни.

Члены Президентского совета:

Волков В. К., Гранин Д. А., Емельянов А. М., Захаров М. А., Караганов С. А., Киселев О. В., Лившиц Р. З., Мигранян А. М., Паин Э. А., Салмин А. М., Смирнягин Л. В., Чудакова М. О., Ярошинская А. А. ("Известия", 7 февраля 1996 г.)

Нередко открытое письмо появляется как способ публично прокомментировать ситуацию, освещенную прессой в искаженном виде. Примером этому может служить приводимое ниже письмо индийского дипломата в ответ на скоропалительные и, как оказалось, неверные выступления в прессе, могущие повлиять на отношения между традиционно дружными народами.

ЗАКОН БУДЕТ ТОРЖЕСТВОВАТЬ

18 января 1996 г. "Известия" опубликовали статью Г. Чародеева об инциденте с российским судном "Михаил Ольминский", который преподнесен предвзято и односторонне, только на основании интервью с несколькими членами экипажа.

С самого начала мне хотелось бы подчеркнуть: подобный единичный случай не может отразиться на двусторонних индийско-российских отношениях, которые остаются теплыми и тесными. Однако недопустимо, чтобы этой дружбой и симпатиями злоупотребляли отдельные, ложно их понимающие лица, которые считают, что в результате можно нарушать закон.

По имеющимся на сегодня данным, обстоятельства дела "Михаила Ольминского" таковы: до прибытия в Кочин в ночь с 4 на 5 декабря минувшего года "Михаил Ольминский" на протяжении свыше полугода совершал почти каждый месяц рейс между Дубаи и Кочином. Поскольку имелись сведения, что его экипаж, возможно, занимается контрабандой, в 2 часа ночи 5. 12. 1995 судно было встречено представителями индийской таможни на въезде в гавань. Они увидели, что на судне нет освещения, и к нему подошло несколько моторных лодок с местными жителями, что выглядело подозрительно. Заметив представителей таможни, лодки быстро скрылись. Хотя индийские таможенники сообщили о своем прибытии на судно, трап с него был спущен лишь через час. Состоящий из 22 человек экипаж представил декларации "личного имущества", в которых после их тщательной проверки были обнаружены многочисленные расхождения. Так, например, было задекларировано 3 телекомбайна, а их оказалось 26! Более того, в свободных кабинах, складских помещениях и зоне мачты найдено 310 музыкальных центров, а также значительное количество теле- и видеоаппаратуры и другой электронной техники. Ввиду их чрезмерного количества, а также того, что электроника была совершенно новой, в заводской упаковке, вряд ли можно было ее рассматривать как предметы, которые обычно находятся в личном пользовании членов экипажа. Когда экипажу сообщили, что электроника подлежит сдаче на таможенный склад до решения вопроса о дальнейшей судьбе этого имущества, он начал протестовать. 6 декабря таможенные власти прибыли на судно, чтобы забрать электронику в таможню, но экипаж убрал сходни, чтобы помешать отгрузке, отключил, создавая полную темноту, генератор и вообще оказал представителям властей физическое сопротивление при выполнении теми официальных обязанностей, что само по себе является наказуемым

по закону деянием. Чтобы продолжить работу, таможенники вынуждены были прибегнуть к защите со стороны полиции.

Поскольку заявление о якобы имевшем место избиении было впервые сделано членами экипажа лишь по прошествии целых пяти дней после последнего осмотра судна индийскими таможенниками 6 декабря, представляется, что это - запоздавшая попытка увертки. Даже представитель российского Министерства иностранных дел г-н Г. Карасин отметил, что капитан судна допустил непомерную задержку с уведомлением генерального консула России в Мадрасе о его прибытии в Кочин и возможных жалобах. В Индии превыше всего закон, и закон ко всем относится равно. Более того, Индия справедливо гордится своей апелляционной и судебной системой, компетентность, независимость и непредвзятость которой признана во всем мире. Дело, о котором идет речь, было незамедлительно рассмотрено высшим судом штата Керала, который вынес предварительное постановление, на основании которого после внедрения судовладельцем банковской гарантии с судна уже снят арест. Оно вновь курсирует по тому же маршруту. По понятным причинам экипаж полностью заменен. Его члены никогда не содержались индийскими властями под арестом.

Рассмотрение дела продолжается. Если в ходе расследования будет установлено, что представители индийской таможни или полиции совершили нарушения или злоупотребили силой, против недостойных служащих незамедлительно и в соответствии с законом будут приняты меры. Равным образом, если нарушения будут установлены со стороны экипажа судна, ответ им также придется держать по законам нашей страны.

**Аджай Мальхотра, советник посольства Индии в России.
("Известия", 27 января 1996 г.)**

3. Публикации в прессе, являющиеся письмами по форме

Наряду с открытыми письмами в периодической печати имеют место публикации, в которых сохранены лишь форма обращения, другие признаки письма отсутствуют (иногда от письма остается только рубрика). Такие произведения могут быть произведениями разных жанров - заметки, корреспонденции, статьи. Подобная форма используется, например, с целью акцентировать внимание общественности на проблеме, которой фактически посвящена проблемная статья. Статья группы ученых об экологической опасности с анализом данных научных исследований и выводами приобретает большую остроту, если стоит, например, под обращением к президенту и даже просто как "письмо в редакцию". Приводимое ниже письмо группы ученых фактически является *проблемной (постановочной) корреспонденцией*.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР

Освоение околоземного космического пространства остро поставило перед человечеством еще одну проблему - сохранить в естественном состоянии и эту часть окружающей природной среды. Ведь околоземное пространство защищает нас от губительной радиации и является важным звеном в сложной цепи солнечно-земных связей - они и определяют климат и другие условия жизни на Земле.

Опасность возможного антропогенного разрушения околоземной "оболочки" усугубляется прежде всего крайней слабостью и уязвимостью этой среды по сравнению с сушей, океаном, приземной атмосферой. В то же время для освоения этой среды используются самые мощные технические средства - космические ракеты. Именно поэтому за сравнительно короткий космический век антропогенное воздействие на околоземное космическое пространство достигло критического уровня. Это подтверждается и модельными расчетами, и данными наблюдений. Нигде больше человечество не достигло такого высокого уровня энергетики относительно глобальных природных процессов. Аналогичная ситуация - имеет место и для выбросов продуктов работы ракетных двигателей, в первую очередь таких, как вода, водород и углекислый газ. Так, масса выброшенной одной ракетой "Протон" водорода составляет несколько процентов от его глобального содержания в верхней атмосфере.

В процессе космической деятельности в околоземном космосе накапливаются твердые отходы, так называемый космический мусор. Им становятся обтекатели ракет, фрагменты стыковочных узлов, обломки космических аппаратов, образующиеся в результате случайной или преднамеренной их ликвидации, а также продукты разрушения поверхностей искусственных спутников. В настоящее время масса космического мусора превысила 3000 тонн, причем 75 процентов приходится на долю нашей страны и сосредоточено на орбитах, соответствующих условиям запуска отечественных ракет.

Главные причины сложившегося положения следующие. Во-первых, время активного функционирования наших спутников в несколько раз меньше, чем у зарубежных аналогов, что в первую очередь обусловлено низким качеством комплектующих деталей. Мы запускаем в четыре-пять раз больше космических аппаратов для решения одних и тех же задач. Во-вторых, низкая технология выведения отечественных объектов на орбиты приводит к разбрасыванию в космосе большой массы фрагментов крепежа, распыленного вещества в результате подрыва разгонных блоков. В-третьих, очень высок процент преднамеренной и случайной ликвидации наших космических аппаратов непосредственно на орбитах. В-

четвертых, наши спутники - самые грязные, шелушение их покрытий на много порядков превосходит зарубежные аналоги.

В то время как в США Национальное агентство по космосу и астронавтике давно и успешно принимает меры по снижению загрязнения космоса, в нашей стране этой проблеме практически не уделяется никакого внимания. Результат может быть один - жесткие международные ограничения на эксплуатацию отечественной космической техники, и как следствие - омертвление огромных капиталов, вложенных в космическую промышленность. Еще в 1992 году на международной конференции в Вашингтоне было заявлено: эра свободного освоения космоса, когда эта среда рассматривалась как гигантская лаборатория, в которой можно проводить любые эксперименты, закончена, и необходимо принимать "обратные" меры - по ее охране. Сейчас США готовят эдакое международное соглашение.

Для того чтобы продолжать космическую деятельность на паритетных началах с другими странами, нам необходимо принять срочные меры по обеспечению экологической безопасности околоземного космического пространства. Нужен закон о его охране в рамках Закона РФ об охране окружающей природной среды. Пока в нем есть лишь упоминание об озоновом слое.

Решение о необходимости такого закона было принято Комитетом по экологии Госдумы РФ. Но на это потребуется время. Ситуация же крайне острая. Поэтому представляется целесообразным принять в ближайшее время постановление правительства РФ, направленное на разработку первоочередных мер по охране и экологически безопасному использованию околоземного космического пространства.

М. ВЛАСОВ, профессор, заведующий лабораторией Института прикладной геофизики Росгидромета. В. КУЦЕНКО, начальник департамента экологической безопасности Минприроды РФ. А. ШАБАД, доктор физико-математических наук.
(“Труд”, 6 января 1996 г.)

Следующее же письмо, опубликованное в газете “Труд” под рубрикой “Письма из деревни”, по существу является зарисовкой.

ШУРКИНО ВИНО

Дело было давно. Рассказал мне эту историю старший брат Александр. Шурка никогда не видел своего отца, хотя знал, что он есть, живет где-то далеко. Ни мать, ни старшие сводные братья и сестра почему-то никогда не говорили об этом в его присутствии. Все сведения, которые знал об отце, он почерпнул из случайных и отрывочных разговоров знакомых да соседей. Получалось, что какой-то скандал между отцом и матерью случился после его рождения.

Даже дед с бабкой, родители отца, не говорили с Шуркой на эту тему. Они жили километрах в 70 от Шуркиной станции, в глухом таежном районе, но его не забывали. Дед, приезжая по делам, обязательно заходил, привозил подарки - кедровых орехов, таежного меда, комок домашнего масла. Однажды летом, когда Шурке было лет шесть, он даже взял его с собой в деревню. Там-то впервые среди фотографий родственников на стене он увидел снимки отца. На одном, желтоватом и нечетком, тот сидел у стены дома на стуле и держал на коленях маленького ребенка в круглой шапочке с тесемками. Оказалось, что это он, Шурка.

А в эту пору Шурке шел уже десятый год, он был вполне самостоятельная и независимая личность. Отсутствие отца не больно его задевало или расстраивало. Старшие взрослые братья его любили и защищали, мать хоть и не баловала, но излишними требованиями не докучала.

Только с годами в душе Шурки начала накапливаться некая обида на отца, и вовсе не потому, что тот не посылает ему денег или посылок. Шурку задевало другое. Он знал, что за прошедшие годы отец несколько раз приезжал к родителям, но к нему, Шурке, не наведалься ни разу. Как будто его не существует. Или он урод какой - глухой или горбатый? Вдруг отец вообще не считает его своим сыном, потому и обходит?

А потом случилось непредвиденное. Хмурым осенним днем Шурка неторопливо возвращался из школы, когда его догнала знакомая женщина, жившая на их улице. К недоумению Шурки, она замедлила шаг, пошла рядом, начала задавать всякие глупые вопросы про школу, отметки и прочее. Шурка не помнил, чтобы она когда-либо бывала в их доме или разговаривала с ним. Он просто здоровался с ней, как с другими, - и все. А теперь вдруг что-то подлаживается. Действительно, приглушив голос, оглянувшись по сторонам, она торопливо затараторила: - Отец твой приехал. Еще утром, московским поездом. Я с ним говорила, она хотела искать попутную машину в район. Нашли машину, уехал. К вам зайти не мог, торопился. Может, говорит, на обратном пути. . .

Видя, что Шурка молча шагает, никак не реагируя на ее слова, женщина несколько увяла, но новость неудержимо распирала ее изнутри.

- Он же уехал отсюда совсем молодым, а теперь - мужчина.

Самостоятельный, солидный, одет по-городскому. В начальство выбился. Председатель колхоза. Сказывал, что стариков, наверное, к себе увезет. Бросив на Шурку притворно жалостливый взгляд, добила окончательно:

- Двое сынков у него там. Карточку показывал.

Все окаменело у Шурки внутри. Хоть падай посреди улицы и реви в голос. Не помнил, как пришел домой, что делал. Одна мысль сверлила мозг, забывая все остальное: двое сыночков у него, значит! И

Шурка ему ни к чему! Видеть не желает. Шурка не намерен никому навязываться, он не маленький, но отказываться от него - зачем? Не признаешь - так и скажи, не вилай.

Что теперь будут болтать в поселке, Шурка догадывался. Жизнь, жизнь рушилась, выхода не было. И никто помочь не мог. Он только знал, что терпеть эту обиду невозможно, нужно что-то предпринимать.

Шурка надел чистую рубашу и выходные штаны. Подпоясал телогрейку кожаным ремнем брата, взял все деньги, которые нашел в доме. Написал записку матери, что едет к деду, и вышел на улицу. Сразу направился к железнодорожному переезду, который не могла минуть ни одна машина или довода, идущая в его направлении. По дороге Шурка сообразил, что негоже являться в гости с пустыми руками. Зашел в магазин и потребовал большую бутылку портвейна, заявив знакомой продавщице, что его послала мать. На улице он упрятал бутылку поглубже за пазуху, застегнулся на все пуговицы.

Хотя не скоро и не сразу, но попутная машина нашлась. Часа три Шурка трясся в кузове по грязной грунтовой дороге, основательно замерз и промок, но к заходу солнца добрался до райцентра. Остальные 12 километров предстояло добираться пешком. Сколько он шел и почему не страшился темной глухой таежной дороги, Шурка не знал. Наверное, потому, что на всем своем длинном пути в разгоряченной голове раз за разом прокручивал одну и ту же картину.

...По случаю приезда отца у деда, конечно, вечером соберутся гости. Когда Шурка войдет, все сразу обратят на него внимание. А он солидно поздоровается со всеми, пройдет к столу, поставит свою бутылку вина и начнет раздеваться. Бабушка, как водится, посадит к столу, положит на тарелку горячей картошки (он только утром перед школой съел кусок хлеба с молоком). Дальше сценарий несколько расплывался, но Шурка надеялся по ходу дела разобраться что к чему. Выяснить наконец, всамделишный у него отец или так, одна фигура.

Окна дедовой избы действительно празднично светились. Шурка на ощупь помыл в луже ботинки, в темных сенях заочевневшими руками достал из-за пазухи приятно теплую бутылку, дернул дверь и переступил порог...

Все получалось совсем не так, как рисовалось Шурке. Никто из двух десятков мужчин и женщин, сидящих за столами, не заметил его появление. В застольном шуме то ли не услышали стука двери, то ли не обратили внимания. И закуток между печью и дверью был плохо освещен. Шурка стоял, не зная, что делать дальше. Даже поздороваться не мог - что-то перехватило горло. Зато мгновенно из множества лиц он выхватил то, которое принадлежало отцу. Молодой красивый мужчина в городском костюме и при галстук сидел напротив двери, повернув голову в сторону, слушал соседа. И Шурка с отчаянием понял, что напрасно затеял он эту сумасбродную поездку. Зачем он нужен этому человеку - замерзший, мокрый и никчемный пацан?

В дальнейшем Шурка почти не реагировал на окружающих. Он даже не понял, почему вдруг притихло застолье. Почему встрепенулся и беспокойно завертел головой отец, а потом стремительно вскочил на ноги и нашел взглядом Шурку. Только одно-единственное слово, обращенное к нему с болью и радостью, он услышал ясно и отчетливо:

- Сынок!

Шурка простил этому человеку все. Сразу и навсегда. Ноги его предательски подкосились, он сполз на порог. И еще со стыдом почувствовал, что слезы катятся по его лицу, а он не может их вытереть. Руками он по-прежнему крепко прижимал к груди бутылку вина.

**Георгий Громыко. Смоленск.
("Труд", 6 января 1996 г.)**

Еще один вариант использования формы письма - публикация серии материалов для освещения каких-либо проблем и событий, в особенности, продолжающихся во времени. В российской прессе встречались, например, серии корреспонденций: "Письма из деревни", "Письма из музея", "Письма из научно-исследовательского института". Классический пример - серия статей Анатолия Аграновского "Письма из Казанского университета".

Следует отметить разнообразие и синтетичность жанра письма. Благодаря уникальной способности к перевоплощению в другие жанры, письмо по задачам публикации вбирает все типические признаки (см. вышеприведенную схему), по методу отображения действительности имеют место факты, как правило, наблюдаемые непосредственно, но могут быть и полученные в результате изучения документов; оценка и анализ фактов и явлений в письме также возможны. Масштаб отображения обычно узок, но возможны и группы фактов, и всестороннее освещение локального участка действительности. Средства изображения - в полном наборе, все, встречающиеся в других жанрах.

Таким образом, формула письма как жанра:

П = f (1 абсд, 2 абд, 3 абв, 4 абвг)

Это читается так: “Письмо как жанр публицистики есть функция от задач публикации, методов, масштаба и средств отображения действительности...” - обязательно с детализацией каждого типического признака, то есть с указанием всех указанных в формуле строчными буквами русского алфавита компонент. Более точно, конкретно формула выглядит так:

$$П = 1 \text{ абсд} \wedge 2\text{абд} \wedge 3\text{абв} \wedge 4\text{абвг}$$

Здесь уже составляющие письма как жанра складываются.

В дальнейшем тексте автор данного пособия, опасаясь гнева коллег, отказывается от использования формул.

Однако каждый думающий студент, тяготеющий к моделированию, может легко продолжить эту “сюжетную линию”. Не забывая, конечно, о том, что любая модель - лишь каркас, а сделать из него выразительную скульптуру - дело таланта и серьезности намерений исследователя.

Корреспонденция

Корреспонденция - наиболее распространенный жанр в публицистике. Этот жанр появился с возникновением печати. В российской печати в XVIII веке, уже в первых периодических изданиях - газетах "Ведомости", "Санкт-Петербургские ведомости", "Примечаниях к ведомостям" (1728), журналах "Ежемесячные сочинения" (1755), "Труды Вольного экономического общества" (1765) и др. - публиковались материалы типа "корреспонденций с мест". В российской печати XIX века это установилось уже в виде постоянных рубрик или разделов.

Трудно представить какую бы то ни было газету без корреспонденции. Она, наряду с заметкой, составляет главную сущность газеты как типа издания.

***Корреспонденция** - жанр публицистики, содержащий конкретную социально-значимую информацию, основанную на всестороннем изучении фактов и явлений, ограниченных временем и местом действия, как правило, при непосредственном участии журналиста.*

Особенности корреспонденции как жанра с учетом типических признаков таковы:

а) **задачи** корреспонденции состоят в информировании о фактах и событиях действительности, могут включать также их анализ, но лишь в узком масштабе, иногда содержат элементы популяризации, пропаганды;

б) **метод отображения действительности** в корреспонденции состоит в непосредственном наблюдении за событиями, дополнительно может включать изучение документов, опрос, а также интерпретацию фактов со стороны журналиста;

в) по **масштабу отображения действительности** корреспонденция охватывает группу, цепочку связанных друг с другом фактов и всесторонне освещает локальный участок действительности;

г) в корреспонденции используются **изобразительно-выразительные средства**.

Функции корреспонденции в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом:

- выявить отдельные закономерности в развитии современной действительности;
- вскрыть сущность внутренних связей в отдельных процессах, протекающих в обществе;
- воспроизвести конкретные явления в наиболее полном виде, показать их смысл;
- стимулировать практическую деятельность по конкретному вопросу в данном направлении.

Содержание корреспонденции предполагает конкретный круг фактов и логически связанных с ними аргументов, объединенных одной темой. В корреспонденции недостаточно при описании какого-либо события отвечать лишь на вопросы: что? где? когда? Необходимо расширить ее содержание сведениями о действиях, событиях, проблемах и снабдить выводами.

Типы корреспонденций

В практике СМИ встречаются корреспонденции различных типов, которые делятся на три основные группы.

***Информационная корреспонденция.** Это вид корреспонденции, который содержит сообщения о факте или группе фактов, связанных друг с другом временем и местом событий.*

Информационная корреспонденция - это расширенная заметка, где традиционные компоненты триады "что-где-когда" обогащаются сведениями о героях событий, подробностях, деталях, некоторыми данными из серии "до и после". Анализ и серьезные выводы в корреспонденции этого типа не предполагаются. Главное всё-таки здесь - осветить событие, сообщить о нем подробнее, во взаимосвязи с другими, в контексте времени.

Приведем два примера.

НАЙДЕНО МЕСТО КАТАСТРОФЫ

Найдено место катастрофы Ту-154, вылетевшего 7 декабря из Южно-Сахалинска в Хабаровск, на борту которого находились 88 пассажиров и 8 членов экипажа.

Вчера в 15. 00 хабаровского времени экипаж вертолета из хабаровской авиакомпании ~Восток" под управлением летчика Сергея Веревкина доложил, что обнаружил место падения самолета. Вертолету удалось совершить посадку. Пилоты увидели глубокую воронку 30 на 40 метров, нашли колеса и мелкие фрагменты авиалайнера, разбросанные по периметру. По их наблюдению удар в землю был почти перпендикулярным. Вокруг глубокий снег. Экипаж оставил на месте катастрофы радиомаяк. В 16. 23 из Хабаровска вылетел вертолет МЧС под командованием подполковника А. Пустового с группой из 12 человек. Светового дня им едва хватит, чтобы добраться до рокового квадрата 93, как было обозначено это место на картах поиска. Облет этого квадрата 40 на 40 километров был совершен за 12 суток уже трижды. Еще вчера столь упорные поиски в одних и тех же местах могли вызывать удивление. Накануне я участвовала в очередном облете с экипажем хабаровского авиаотряда по "коридору" следования Ту154. "Тут самолета быть не может", - со скептической уверенностью говорили наблюдатели, которые по 7-8 часов каждый день не отрывались от иллюминаторов. С высоты полета вертолета были хорошо различимы поваленные деревья в тайге, охотничьи избышки в зимних буро-зеленых зарослях сопки, иногда даже звериные следы на просеках. Но место катастрофы Ту-154 было обнаружено все-таки с элементом случайности. Вертолет Веревкина уже шел на заправку в Советскую Гавань, когда заметил на склоне Бо- Джаси какое-то пятно. Заправившись, летчик решил вернуться к сопке, хотя район и не входил в его задание; запало в голову, и он проверил. Место падения находится в 60 километрах от береговой части Татарского пролива, в 170 километрах от Советской Гавани, диспетчеры которой разговаривали с пропавшим бортом последний раз. Среди гор и ушей, в самых верховьях реки Кукша, на высоте около тысячи метров. Место просматривалось лишь с определенного ракурса. И хотя, как сообщалось, в последние дни поиск охватывал все большие и большие территории, прогнозы специалистов, сделанные первоначально, оказались близки к истине. О судьбе пассажиров и экипажа сейчас можно сказать только одно: чудес не бывает. - В течение ночи мы должны получить от первой группы спасателей необходимую информацию, - сказал начальник Дальневосточного регионального центра по чрезвычайным ситуациям Геннадий Короткин, - с утра перейдем на второй этап операции. На месте катастрофы будет разбит лагерь со всеми элементами жизнеобеспечения, район будет блокирован, обеспечена посадка оперативно-следственной группы прокуратуры и правительственной комиссии. Работать ей придется долго.

Галина МИРОНОВА. Хабаровск.

(Наш корреспондент вылетел к месту аварии.

Подробности в ближайших номерах).

("Комсомольская правда", 19 декабря 1995 г.)

ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ОКЕ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА

Три недели на реке Оке, в окрестностях славного города Муром, длилась эпопея по извлечению из реки утонувшего грузовика КамАЗа с картошкой.

А дело было так. Водители, гнавшие на продажу 20-тонную фуру с картошкой, решили сэкономить на переправе. Такса за услуги паромы, переправляющего транспорт через Оку, под сто тысяч. Рванули напрямик, надеясь на крепкий лед и "авось". Лед не выдержал. Однако "авось" позволил водителям вовремя выпрыгнуть из тонущего транспортного средства. КамАЗ затонул на мелководье, недотянув десятка метров до административной границы между Нижегородской и Владимирской областями. При этом в нижегородских территориальных водах. Сигнал "SOS" первыми приняли военные саперы, расквартированные в городе Муроме Владимирской области, на глазах населения которого терпел бедствие картофельный "Титаник". Как нам удалось выяснить у муромского мэра Петра Каурова, ему неизвестно, какой характер, гуманитарный или коммерческий, носила оказанная военными помощь, так как водители обратились к саперам в "частном порядке", и администрация города в данную проблему не вникала: ведь авария, подчеркнул мэр, произошла все-таки на территории нижегородцев. Судя по тому, что три недели солдаты, вооруженные ломом и пешнями, ходили пробивать лунку над утонувшей машиной, словно на занятия строевой подготовкой, есть веские основания предполагать, что преобладал фактор коммерческий. Лунка же была необходима для того, чтобы на утопленный КамАЗ набросить трос тягача. Эпопея затянулась потому, что за световой день не удавалось сделать прорубь необходимых размеров, а за ночь все снова замерзло. Фотокорреспонденту Юрию Трубникову не удалось дожидаться финала славной войсковой операции, в которой приняли участие экипированный водолаз и специальный тягач. Два армейских капитана, командовавших спасательными работами, прогнозировали

различные сроки их окончания. Один говорил, что хватит пары дней, другой предполагал, что недели. Как нам стало известно, к моменту подписания номера грузовик все-таки достали. Наша армия умеет, когда хочет.

Алексей БЕЛЯНЧЕВ
N-ский район ("Известия", 6 февраля 1996 г.)

Аналитическая корреспонденция. Это вид корреспонденции включающий, наряду с сообщениями о факте или событии, анализ ситуации.

Здесь уже речь идет о публикации, отвечающей на вопросы не только "что?", "где?", "когда?", но также и "как?", "каким образом?", "почему?". Возможна оценка действий или событий, предложения, выводы, хотя и не далеко идущие, не стратегические, а лишь из данной ситуации (ограниченной, напомним еще раз, временем и местом действия). Наконец, может содержать постановку проблемы.

Ниже приводится корреспонденция, сочетающая анализ конкретной ситуации с постановкой общей проблемы.

"МЕНЯ УБИЛИ ВМЕСТЕ С СЫНОМ"

В федеральном бюджете ни единой строчкой не прописана помощь семьям погибших в Чечне.

Все эти дни я ходила по кругам войны. Хотя Тула далеко от Чечни. Утром, включив телевизор, слышала, как диктор вполне равнодушным голосом, будто речь идет о сводках погоды, сообщает о погибших в Чечне. Никто не считает нужным даже назвать их имена и звания. А днем я переступала пороги тех, в чей дом пришли похоронки. Полуподвальная комната с отсыревшими обоями. Ее и комнатой нельзя назвать. Это просто лачуга. На стенке фотография теперь вечно живого Жени Ехлакова, погибшего в Чечне. Как будто пуля метит тех, кто по всем божеским и земным законам не должен был погибнуть. Война не знает справедливости. В январе, в Грозном в оптический прицел, снайпер высмотрел именно его лицо, на котором печать доброты. На простреливаемом пяточке тело убитого Жени еще три недели заносил снег... Зинаида Владимировна сидит одна в холодной убогой комнате, как подбитая птица с остановившимся взглядом. Ничто не вернет сына. Но все-таки как ей теперь выживать?

Те, кого не коснулось такое горе, и знать не знают, каким мелочным выглядит наше правительство, когда приходит время платить семьям погибших. Одним из моих поводырей по кругам военной беды были Юлия Николаевна Рыбакова, председатель Тульского областного комитета солдатских матерей. Она показывает выписки из законов. Вот что следует. Зинаида Владимировна не имеет права получить пособие за погибшего сына. Считается, что она еще слишком молода для этого - ей всего 46 лет.

Закон не входит в подробности судеб. Зинаида Владимировна роняет тяжелые слова: "Как принесли телеграмму, у меня голову будто обручем стиснуло и не отпускает. Лучше бы меня убило. Меня пожалели - отправили в больницу. Выпишут ненадолго, и снова попадаю в больницу..." "Однако продолжим толкование закона. Даже когда Зинаида Владимировна достигнет "возрастного предела", чтобы получить пособие за сына, правительство наше не слишком раскошелится. Закон устанавливает ей всего лишь минимальную пенсию. Такой в этом трагическом деле копеечный подход - как бы не переплатить. Матери убитых сыновей теряют смысл бытия. Надламывается их здоровье. Однако слово "милосердие" в законе не прописано... Мы приходим в дом Галины Выетиновны Буяльской. Ее сын Павел погиб в бою на заставе Хорогского погранотряда. Два документа рядом. Телеграмма, в которой Павел Буяльский назван героем. И официальная справка о материальном положении семьи: "При обследовании установлено, что после гибели сына Г. В. Буяльская часто болеет. Материальное положение семьи очень тяжелое. Бедность удручающая. Помочь некому".

Осколки рвущихся на войне снарядов отсекают матерей. Раньше Галина Валентиновна тянула за мужика. Работала съемщиком на заводе стройматериалов. После гибели сына будто разом надорвалась. Привычная работа теперь не под силу. За многие месяцы после похоронки никто о семье не вспомнил. В том числе и те, кто остался в живых на заставе. Денежное пособие ей тоже не положено - не вышла возрастом. Чтобы свести концы с концами, Галина Валентиновна решилась на крайний шаг. Поменяла большую квартиру на меньшую. На вырученные деньги и живет, чтобы не помереть с голоду. . .

На чужую беду отзывчивы те, кто сам ее пережил. Наш разговор с полковником В. Ю. Шамотой, исполнительным директором Фонда афганцев: "Вы видели: в каждом доме - трагедия. Теперь приходится думать о том, как спасти матерей погибших солдат. Нужны средства на лечение, жилье. Но такие деньги не предусмотрены в федеральном бюджете. Что же нам - сидеть и смотреть, как угасают матери? Удалось с помощью губернатора области Н. В. Севрюгина получить некоторую сумму на доброе дело. Деньги небольшие - по 60 тысяч. Все, что пока в наших силах". Репортаж с заседания правительства. Слушаю его, собираясь идти в Туле по печальным адресам. Многие триллионы рублей будут выделены на восстановление Чечни. Помощь эта необходима. Но есть в России и другие руины, которые не каждому

видны. Это разбитые вдребезги семейные очаги. Покалеченные судьбы. Я не знаю случая, чтобы кто-нибудь из руководителей государства поинтересовался, как выживают семьи погибших. Или их решили добить вместе с сыновьями?

Нужен другой закон, который бы не ампутировал нашу совесть. В нем должны быть прописаны права и льготы семей, чьи сыновья погибли. Чтобы им была обеспечена достойная жизнь. И к чести новой Думы принять такой закон первым. Такой я вижу дорогу к покаянию перед теми, кого обездолила война.

Людмила Овчинникова
("Комсомольская правда", 26 декабря 1995 г.)

Аналитическая корреспонденция может быть предтечей статьи, в которую при углублении анализа и расширении масштаба описываемых событий может перерасти. Две корреспонденции с мест в подтверждение этому.

КОЛЕСА

Великое множество бед может случиться на железнодорожном транспорте из-за износа колесных пар. Чтобы этого не произошло, их время от времени растачивают на специальных токарных станках - громадных машинах с высочайшим классом точности. Россия, имея самый большой в мире парк подвижного состава, сама такие станки не производила. Их закупали за границей, чаще всего в Польше. Стоят они сейчас по 300 тысяч долларов. Где взять столько денег, если в каждое депо надо по несколько таких агрегатов? Вот и стоят в России в ожидании ремонта примерно 70 тысяч полувагонов.

Рязанский станкостроительный выпускал ежемесячно сотни станков, почти половину из них - с числовым программным управлением. Значительная толика шла на экспорт, даже в Японию и США. Но в последние годы завод, как и все наше машиностроение, оказался в кризисе. На станкостроительном уже не раз случались многонедельные задержки зарплаты, пошли отпуска без содержания. Генеральный директор Валентин Александрович Лелекин, несколько лет назад согласившийся на этот пост, поставил условие, принятое одними с недоверием, а другими с почти ребяческим воодушевлением - работать в режиме коллективного партнерства. Директор же действительно с первого шага поставил свою судьбу в полную зависимость от общезаводской: зарплата у Лелекина - пять минимальных окладов.

В такой вот обстановке и родилась мысль взяться за восстановление депоовского оборудования. Рязанцы создали совместное с поляками предприятие, которое реставрирует станки на всей сети российских дорог. Они ничем не уступают новым, но обходятся железнодорожникам втрое дешевле. Словом, завод изменил профиль: нынче 40 процентов всех заказов приходится на МПС. Теперь рязанцы уже и улучшают станки, создавая новые модифицированные узлы. А недавно состоялось представление собственного, рязанской конструкции, станка для обточки и шлифовки колесных пар. Инженеры Кузнецов, Майоров, Курочкин создали просто отличную машину. На презентацию съехались главные инженеры всех железных дорог России, поглядели - и сходу подписали с заводом 14 договоров. Каждый такой станок - полтора миллиарда рублей прибавки в заводской бюджет. Следующий этап - оборудование для ремонта колесных пар локомотивов. Подрельсовый колесный токарный станок уже в принципе спроектирован.

- Это поистине уникальная машина, - рассказал мне председатель

профкома и давний мой друг Виктор Пчелкин, - На яму, где расположен станок, накатывается локомотив, и начинается обработка рабочих поверхностей колес. Проточили, отшлифовали - и снова в рейс. Такие станки прежде поставляла только Германия и немного - Соединенные Штаты.

Объем производства на станкостроительном вырос за год на 20, 4 процента. Только в первом полугодии балансовая прибыль достигла 10 миллиардов 280 миллионов рублей. Миллиард с четвертью из них пошел на выплату дивидендов по акциям. . .

И вот тут хочется сказать о роли профсоюзов в новой ситуации. Кто сказал, что они умерли? Профком на станкостроительном стал людям еще нужнее, чем прежде.

... В тот день, когда я заглянул в кабинет председателя профкома, у Виктора Степановича на приеме была женщина. Ее маленькому сыну сделали платную операцию, но деньги взять неоткуда. Она крановщица, муж станочник. Пчелкин подписал какую-то бумагу и вручил ей:

- Идите в кассу. Пусть сынишка побыстрее выздоравливает!

В Государственном фонде страхования статья о единовременной помощи не предусмотрена, это могут делать профкомы. На заводе создали фонд солидарности, куда станкостроители из профсоюзных взносов отчисляют пять процентов. Он в общем-то скромнен - на весь коллектив несколько десятков миллионов рублей. Важно другое - люди помогают друг другу.

- Из того, что у профкома было прежде, - рассказал Виктор

Степанович, - мы никому ничего не отдали, Комиссию по соцстраху возглавляю я, а все заводские средства обязательно проходят через нее. И путевки, и деньги на оздоровление детей. По охране труда создан совместный с администрацией комитет. Я, как председатель профкома, тоже в него вхожу. Так можно ли говорить о том, что профком безвластен?!

Профсоюз сыграл значительную роль в пору приватизации, не позволив шустрым любителям чужого добра поживиться на станкозаводе. Все сделали, чтобы уберечь людей от обмана. Каждый работник получил пакет акций, предусмотренный законодательством. И пенсионеры тоже, и те, кто раньше работал. Сегодня в руках коллектива более 60 процентов акций, 16 процентов - у ветеранов труда. Разные юрки

личности подбивают людей продать свои имущественные документы. Удержаться нелегко, если номинальная стоимость акции 500 рублей, а дают за нее неизмеримо больше. Некоторые “дрогнули”. Профком и тут вмешался, обратился к акционерам с призывом: не поддаваться, ведь в процессе приватизации произошло увеличение капитала. С 248 миллионов рублей -именно во столько областные и республиканские приватизаторы оценили громадное предприятие - стоимость его выросла до 131 миллиарда. Так что и цена каждой акции достигла 120 тысяч рублей. Дивиденды в прошлом году -240 процентов. И это только начало. Станкозавод не отдал из социальной сферы ничего. Дворец культуры включили в сумму основного капитала и утвердили это решение на собрании акционеров. В этом году к жилому фонду добавится 80 квартир. Строят и стоквартирный дом, для литейщиков. . .

Строго говоря, заказы МПС для станкостроителей- лишь способ выжить. А развиваться и богатеть рязанцы собираются, рассчитывая на талант, мастерство инженеров и рабочих. И не зря. Недавно в Рязани побывали представители крупного машиностроительного института из НьюДжерси. Американцы давно работают над созданием станка, у которого шпиндель не на обычных шарикоподшипниках, а на гидростатических опорах. Это позволяет в один проход резца получить точность, какую дает лишь шлифовка. А в Рязани такой станок уже девять лет как сделали!

Вот американцы и предложили совместную работу по созданию крупных серий подобного оборудования. Каждая такая машина принесет 200 - 250 тысяч долларов. Договор на равных.

- Выгода двойная, - рассуждает директор Лелекин. - Этим мы развиваем не только технику, но и собственные мозги. Крен надо взять в сторону выпуска высокосложных и тяжелых станков. Себе и за рубеж. Экспорт у нас вырос по сравнению с прошлыми годами в два с половиной раза и достигает четверти всех объемов. Заметно возрастает производство станков.

Станкозаводцев душат, конечно, как и всех, непомерными налогами. Правда, губернатор Г. Меркулов, сам машиностроитель, вникнув в ситуацию, пообещал снизить местные налоги. Но это капля в море. А специальное постановление правительства о поддержке станкоинструментальной промышленности, подписанное Б. Ельциным и В. Черномырдиным, так и остается пока в ряду “благих намерений”... Но есть, видимо, родники, которые не иссякают, какие бы бури ни проносились над ними. Рязанские станкостроители подтверждают это.

**Владимир Городецкий, соб. корр. “Труда”, Рязань.
 (“Труд”, 10 января 1996 г.)**

НАДЕЖДЫ ТОЛЬКО ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ...

Банкротство предприятия, по сути, является способом смены хозяина. До сих пор в числе банкротов по большей части оказывалась мелочевка или те товарищества с ограниченной ответственностью, что в обилии создавались “новыми русскими”. И вот Арбитражный суд Ростовской области, рассмотрев иски банка “Донинвест” и регионального управления по банкротствам, вынес решение о введении на крупнейшем в стране Азовском комбинате детского питания режима внешнего управления и назначил руководить предприятием Арбитражного управляющего.

Не хотим быть банкротами

Из коллективного письма сотрудников комбината в редакцию: “Наше уникальное предприятие пытаются, насколько нам известно, продать с молотка. Но загнаны мы в этот финансовый тупик искусственно. Вот факты: В 1993-1994 г. руководство комбината взяло в кредит у коммерческого банка “Донинвест” 5 млрд. рублей. К настоящему времени предприятием выплачено банку около 30 млрд. рублей, однако комбинат до них пор остается его должником. “Вечная” задолженность комбината перед банком явилась результатом манипуляций с кредитными договорами (начисление процентов на проценты), в оформлении которых активное участие принимали представители старого руководства комбината, ставшие затем сотрудниками банка... Это делается, как нам видится, чтобы при акционировании, к которому придет комбинат, скупить его за эти мифические долги. Мы, однозначно, за приватизацию, но при условии, что она пройдет через самостоятельное финансовое оздоровление (санацию) без внешнего управления. Оговоримся, что письмо было подготовлено еще до решения Арбитражного суда, на который аргументы нового руководства комбината и предложенная им программа финансового оздоровления особого впечатления не произвели.

Вчера и сегодня

Проблема, к слову сказать, довольно типичная для бывших столпов хоть оборонной, хоть пищевой промышленности. Вначале -жажда свободы. Затем - жизнь по принципу “Все равно как-нибудь да будет, потому что еще никогда так не было, чтобы никак не было”. И, наконец, высокая плата за обучение азам новой экономики - бесконечное выбивание очередных денег для погашения старых долгов и в итоге кредитная кабала. До 1989 года, выпускаемая примерно по сто миллионов банок детского питания, консервов и соков в год, предприятие существовало относительно безбедно. Потом прозвучало сладкое слово “свобода” и под аккомпанемент первым выделился и стал арендным предприятием стеклотарный завод. Дела его идут довольно успешно и сегодня. Продукция на любой вкус - от обычных банок до витиеватых бутылок образца начала девятисотых годов, изготовленных по заказу наследника винно-водочного поставщика его императорского величества Бориса Смирнова. В 1994 году объем продукции этого

предприятия в сравнении с 1993 годом вырос на 310 процентов. Значительно менее благосклонной оказалась судьба консервного завода. Снижение рождаемости и появление импортного детского питания привели к уменьшению спроса на его продукцию. Распад СССР predetermined утрату основных рынков сбыта в ближнем зарубежье. В 1994 году реализация продукции по отношению к 1993 году снизилась в 3 раза, в первом полугодии 1995 года по сравнению с тем же периодом 1994 года - вдвое. Выживание консервного завода сегодня обеспечивается за счет работы стеклотарного. Все три финансовые программы, осуществленные бывшим руководством ТОО с банком "Донинвест", комбинату не дали ничего. Самые крупные суммы по кредитным договорам (около 78 процентов), не доходя до ТОО, сразу же шли на погашение процентных ставок. Программа санации, включающая модернизацию основных производств, передачу социальных объектов в муниципальную собственность, создание на базе комбината финансово-промышленной группы (холдинга), требует ориентировочно 15 миллиардов рублей. И это при условии, что на шесть месяцев будут приостановлены платежи по налогам в федеральный бюджет, а также пересмотрены долги "Донинвесту", с чем последний категорически не согласен.

Финал

После решения Арбитражного суда собранная несколько месяцев назад команда специалистов, работавшая над комплексом антикризисных мер, приняла решение разойтись. Остается разработанная ими программа финансового оздоровления, которая, возможно, будет использована новым руководством. Но есть в ней один несомненный пробел: это внешние источники финансирования. Нет потенциальных инвесторов и у Людмилы Бодиковой, назначенной Арбитражным управляющим. Режим внешнего управления, правда, предполагает восемнадцатимесячный мораторий на долги. Но этот мораторий не исключает "счетчик" "Донинвеста". Да и что, собственно говоря, изменится за эти полтора года? Надежда на то, что какой-нибудь столичный или зарубежный банк согласится взять долги предприятия на себя да еще вложить средства в его развитие, иллюзорна. Не более реальна и надежда на госструктуры. А значит, скорее всего комбинат перейдет в распоряжение "Донинвеста". Еще один бывший объект госсобственности продадут по бросовой цене.

Александр ЕВЛАХОВ.
(*"Комсомольская правда"*, 26 декабря 1996 г.)

Корреспонденция-зарисовка. Вид корреспонденции, в которой конкретная ситуация, ограниченная временем и местом действия, дается в форме размышлений автора с применением изобразительно-выразительных средств.

Одна из редких разновидностей корреспонденции, в которой информационный повод и аналитичность уходят на второй план, становятся как бы фоном. Автор корреспонденции-зарисовки главным содержанием публикации делает собственные раздумья, "мысли вслух" о событиях и проблемах, имеющих место в данной ситуации. Этому типу корреспонденции обычно свойствен спокойный, эпический тон, хороший литературный язык и художественно-публицистическая форма изложения.

Пример публикации такого жанра.

РОЖДАЯ ТОТ ПОЛЕТ

Москвичи впервые увидели балетную труппу "Элиза Монте Данс"

После недавних и всем памятных творческих вечеров Майи Плисецкой отечественным любителям балета преподнесен новый подарок. Российская национальная федерация международных фестивалей пригласила в Россию знаменитую труппу из США "Элиза Монте Данс".

До этих гастролей у нас ее никто не видел, но знатоки, конечно, были наслышаны. Коллектив, основанный в 1981 году двумя бывшими солистами из модерн-балета великой американки XX века Марты Грэхем ("Божественная Марта", "Танцующий Фрейд") и развивающий ее самобытные хореографические концепции, через год был признан лучшей труппой на Международном фестивале танца в Париже. С тех пор им аплодировали в 30 странах. И вот настал черед России. Первый концерт - в минувшую субботу на сцене Театра им. Моссовета подтвердил высокую репутацию труппы под художественным руководством Элизы Монте. Москвичи увидели короткие бессюжетные композиции "Лаббес" и "Черное и белое", а также балет из двух частей "Блуждающий огонек" по мотивам поэмы Лонгфелло "Евангелина". Мир балетов "Элиза Монте Данс" пограничен реальности и сновидению, экспрессии и релаксации, он рождается из энергетики контрапункта, где причудливо сочетаются строгость формы и варварский эротизм, сакральная глубина и открытость живой, почти спортивной игры. Художественной добычей такой хореографии может быть все - философская притча и комичная сценка из жизни, душой исполненный полет над сценой и обычная "незашифрованная" походка, падение на пол и приседание на корточках. Незабываемая сцена в "Блуждающем огоньке", когда в чаду болотных испарений протоков Миссисипи артисты изображают борьбу с тучей невидимых кусачих комаров!

А дуэт в "Черном и белом" погружает зрителей в стихию изощренной и графически безупречной чувственности. Кажется, само туловище танцовщика становится сценической площадкой, по которой

стелется, перетекает, вздымается, скользит, вливается, перепархивает чувство партнерши. Словно бы нам представляли эротические позы оживших скульптурных пар из индийских храмов в Кхаджурахо. Или, если угодно, воспроизводили брачный танец фламинго. К слову сказать, в фойе театра во время антракта многие зрители неспроста собирались возле громадного - в полстены - знаменитого аквариума. Это было зрелище сродни, поверьте, только что виденному на сцене. Подлинное искусство всегда рифмуется с праязыком природы, с космосом. За толстым стеклом, в свободе от гравитации, в невесомости парения, непредсказуемых нырков и взмываний разыгрывался балет самой жизни. Энергетику этим танцам дала эволюция. Хореография - от господ Бога... . На концерте американских танцовщиков вспоминалась пушкинская строчка: "и случай - бог, изобретатель".

Частное и всечеловеческое, явное и тайное, очевидное и невероятное - всё мечено знанием о загадке бытия. Знанием, которое эту загадку не только не рассеивает, но, наоборот, усугубляет... Труппа "Элиза Монте Данс" прибыла к нам из Нью-Йорка, где умер Иосиф Бродский. В стихотворении 1976 года, посвященном Михаилу Барышникову, он писал:

Усилие ноги и судорога торса
с вращением вокруг собственной оси
рождают тот полет, которого душа
как в девках заждалась, готовая озлиться!
А что насчет того, где выйдет приземлиться,
Земля везде тверда; рекомендую США.

Концерты американских артистов после Москвы пройдут еще в Петербурге. И один раз - в Твери. Выступить в любом русском провинциальном городе - было просьбой самой труппы.

Александр ВАСИНСКИЙ
(“Известия”, 6 февраля 1996 г.)

Работа журналиста над корреспонденцией, в зависимости от ее разновидности и конкретных обстоятельств, предполагает поиск темы по собственной инициативе, изучение материалов и документов, посещение места события (командировку, при необходимости), опросы, беседы с героями и свидетелями событий, консультации экспертов.

На практических занятиях есть смысл остановиться на этом подробнее, послушать рассказы из опыта работы преподавателей, студентов, возможно, приглашенных журналистов. Неплохо использовать журналистский опыт, опубликованный в профессиональной печати.

Статья

Статья - один из значительных жанров публицистики, определяющих целевое, тематическое, идейно-политическое и профессиональное направление издания, в котором публикуется. Статья как жанр наиболее полно и определенно отражает мировоззрение автора, редактора, издателя.

В основе статьи лежит не конкретная ситуация, как в корреспонденции, а широкое явление, ей свойственны масштабность взгляда, глубина обобщения.

Статья - жанр публицистики, посвященный актуальной социально значимой теме и содержащий полное, всестороннее и глубокое освещение действительности на основе анализа и обобщения широкого круга фактов и явлений.

В статье отчетливо выявляется концепция автора, построенная на анализе совокупности фактов и явлений. Статья должна иметь четкую структуру, основанную на развернутой аргументации высказанных положений, ее текст должен содержать четкие логические связи, вводную и заключительную части, как правило, выводы и предложения.

Статья - один из сложных жанров публицистики. Она имеет ряд разновидностей. Попробуем их рассмотреть.

1. Передовая статья

Открывает номер газеты и журнала, посвящается актуальным вопросам на злобу дня. В прошлые годы, когда КПСС была "руководящей и направляющей силой общества", ее центральный орган - газета "Правда" в каждом номере, в крайней левой колонке помещала передовую статью. Триста передовых статей в году посвящались разным проблемам общества в сфере политики, экономики, общественных отношений, культуры, права, морали и т.д., и т.п. Иногда такие статьи отражали частные проблемы, но всегда носили директивный характер, были предметом обсуждения в общественных организациях и обязательны для руководства.

Все центральные и областные газеты до начала 80-х годов практиковали публикацию передовых статей. Затем этот жанр постепенно терял свою общественную значимость, применялся все реже, а в годы перестройки совсем сошел с газетных полос. Однако это была скорее реакция редакций на раздражавшую читателей назидательность передовых статей, чем реальная оценка данного жанра.

В этом жанре редакция анализирует общественную ситуацию, выражает свое отношение к происходящему, представляет итоги своей деятельности (за квартал, год, пятилетку и т.д.) и планы на будущее. В журнале передовая статья более оправданна. В первом номере года она просто неизбежна и содержит сведения о том, каковы результаты деятельности за прошедший год, планы на будущий, главные задачи в сфере компетенции издания.

2. Проблемная статья

Это самый распространенный вид статьи. Проблемные статьи пишутся на самые разные темы, охватывает все сферы экономики, политики, культуры, науки, образования, морали, права, экологии и т. д., и т.п.

В основе статьи этого вида - проблема, которая объективно в обществе существует, но в целом известна всем. Однако знать о существовании проблемы *де-факто* еще ничего не значит. Все знают, что жизненный уровень населения падает, что в стране имеют место инфляция, безработица, преступность, что массовая культура вытесняет истинное искусство, что дороги, несмотря на огромные налоги, никуда не годятся. Более конкретный

факт местного значения: все городские жители знают, что знаменитый в прошлом завод разваливается (резко сократилось производство, снизилась и выплачивается с большими опозданиями заработная плата, ушли лучшие специалисты и т.п.). Ну и что из этого?

Обществу нужны истоки, причины, следствия, выводы, предложения. Уже недостаточен круг вопросов, задаваемых в корреспонденции, - что? где? когда? каким образом? Нужны еще главные, ключевые: "кто виноват?" и "что делать?" Задача журналиста и заключается в том, чтобы провести расследование, выявить все многочисленные причинно-следственные и иные связи и предложить возможные пути преодоления проблемы.

В качестве примера приводим статью признанного мастера этого жанра Анатолия Аграновского, опубликованную в газете "Известия" 30 лет назад.

ПОВЕСТЬ О БЕДНОМ МОТЕЛЕ

Мотель на Минском шоссе был открыт в начале 1963 года. Я видел, как он строился, и потому знаю его, можно сказать, с колыбели. Место выбрали с умом - на взгорье, в виду Москвы, при пересечении шоссе с кольцевой магистралью. Позади лежал яблоневый сад, впереди маячил в ясные дни шпиль университета, днем и ночью бежали мимо, кружили по асфальтовым восьмеркам машины. Как сказали мне сведущие люди, мотель, поставленный на таком бойком месте, должен дать государству солидный доход.

В первый год он принес семьдесят тысяч рублей убытка. Я думаю, это был единственный в мире мотель, который давал убытки и тем не менее не обанкротился, не вылетел в трубу. Впрочем, нет, не единственный. Точно такой же, открытый вскоре на Варшавском шоссе, принес за пять месяцев двадцать шесть тысяч рублей убытка. Почему? По какой причине?

Сведущие люди терпеливо мне объяснили, что, во-первых, это закономерная болезнь роста. Во-вторых, принимаются меры, чтобы излечить эту болезнь. А в-третьих, главная ее причина уже выявлена - штатные излишества.

Бедный мотель! Кровать приезжему здесь давало Управленив гостиниц и высотных домов, кормил его трест вокзальных ресторанов, автомобиль ему чинил Главмосавтотранс, заправлял Главнефтеснаб. Каждое ведомство держало своего директора, у каждого директора был свой зам, свои бухгалтеры, кадровики, завхозы. Скажем, простыни выдавала кастелянша гостиницы, скатерти - кладовщица ресторана. Нельзя ли поручить все одной из них? Нельзя: другое ведомство. Ресторан держал двух разнорабочих, чтобы быстрее разгружать машины с продуктами. Но разве нельзя на это время (на полчаса в день) позвать рабочих с автостанции? Нельзя: другое ведомство. За ночь в мотель приезжало пять-шесть туристов, и номер им выписывал дежурный администратор, а талон на обслуживание автомобиля - дежурный диспетчер... Понятно, что никаких доходов на прокорм этой оравы не могло хватить.

Глупость происходящего видна издалека. Ее и видели те, кому видеть надлежит. Помню, в конце 1963 года я пошел в Мосгорфинуправление. Хотел, что называется, раскрыть финансистам глаза, а оказалось, все они знают, все понимают и даже проверяли специально деятельность moteлей. Изучили "объем работы" дармоедов, и зарплату их, и размещение: надо ведь было где-то всех посадить! "Кроме того, - писали в своих выводах фининспекторы, - в гостинице на Варшавском шоссе используется не по назначению номер под кабинет заведующего, в связи с чем потери в год составляют 936 рублей".

Все было ясно. Все разжевано. Даже и выводы все были сделаны. То, чего обычно добивается фельетонист, известно было наперед; о чем тут еще писать? Да и мелькали в печати упоминания о бедном мотеле, - я посчитал, что этого достаточно. Так сказать, самоуспокоился. А недавно снова поехал на Минское шоссе. Что изменилось за этот срок? Изменилось вот что: в конце августа открылся летний кемпинг, принадлежащий "Интуристу". Еще одно ведомство обосновалось на том же пятачке, и отсюда следует, что к бывшим здесь директорам (а они все на месте) прибавился еще один, и опять у него свои бухгалтеры, кастелянши, завхозы и прочее. Кемпинг работал до 20 сентября, и вот первый итог: выручка - 567 рублей 63 копейки, месячный фонд зарплаты - 1683 рублей. - Наша цель не извлечение прибылей, - сказали мне на этот раз сведущие люди. - Мы не гонимся за наживой.

- А за чем вы гонитесь? - Наша главная задача бороться за дальнейшее повышение культуры обслуживания населения. Оставим до поры этих благородных борцов и познакомимся с грубыми реалистами, которые гонятся за наживой. Одного из них я нашел в подвале "Грандотеля". В этом подвале, прежде пустовавшем, грубые реалисты сделали камеру хранения. Сколотили полки (затраты - двадцать три рубля), посадили приемщика (зарплата шестьдесят пять рублей в месяц), он берет у людей чемоданы и взимает гривенники.

А зовут его Серафим Макарович. -Что вы! - с убежденностью сказал он мне. - Очень даже выгодное дело. Отбою нет от клиента. Прямо скажу, золотое дно. Выручка - до двухсот в день. Ну среднюю бери - сто рубликов. Так ведь из ничего! Не товаром платим - услугой. Теперь считай дальше: то бы он на чемоданах сидел, а то гулять пойдет, так? Тут тебе музеи, выставки в Манеже, кино и все подобное. И опять он будет гривенники растрясать себе в удовольствие и казне на пользу. Цепная реакция! человек, если разобраться, только и глядит, куда бы ему деньги деть, - это каждому наглядно. А подвал что ж, от него за один прошлый год тридцать четыре тысячи рублей чистой прибыли. Доходное место! Я слушал этого философа и финансиста, мы сидели с ним в окружении сумок, чемоданов, узлов, пахло по сезону яблоками, я думал о том, что самих этих слов "доходное место" давно уже не приходилось мне слышать.

Камеру хранения в подвале сочинило “Мострансагентство” - объединение коммерческое, в своем роде уникальное. Его сотрудники и дошли до мысли, что создавать удобства для населения не только полезно и гуманно, но и выгодно - вот суть их скромного открытия.

Занялись они, к примеру, упаковочным делом. Мелочь, не правда ли? Что-то куда-то надо отправить, люди ищут фанеру, ищут бечевку, рогожу, гвозди. Агентство взяло на себя часть этих забот и в первый же год получило прибыль. Какую? Двести тысяч рублей. Затеяли обслуживание туристов. Не “интуристов” - это не новость, а наших, доморощенных. В агентстве на Ленинском проспекте выделили закуток, поставили стол, повесили рекламу: путешествие по Черному морю, экскурсии по русским городам, прокат палаток, спальных мешков. “Почему вы занялись этим?” -спросил я. “Доходно, - так мне ответили. - Прибыль до тридцати тысяч в месяц”. Открыли “бюро подарков” для тех, кто, живя далеко, хочет одарить своих близких в Москве. И уже в “Вечерке” начали появляться письма благодарных клиентов, крайне удивленных тем, что вот они попросили и им помогли и даже никто не нахамил, а руководитель “Мострансагентства” Владимир Иванович Смирнов выразился по этому поводу так:

- Деньги лежат на земле. Наклонись - подбери.

Открытие, прямо скажем, не блистало новизной. Знаменитая контора Кука оказывает до двухсот семидесяти видов услуг, “контора Смирнова” могла предложить пока не больше тридцати видов. Множество еще было несовершенств в их работе, и жалобы имелись. Но люди уже подбирали деньги с земли, они восприняли эти веяния, для нас новые, - тенденцию мне важно отметить.

Между прочим, в мотеле на Минском шоссе заведующая гостиницей Ирина Валерьяновна Савинова объясняла мне, что от нее мало что зависит. Номера все всегда заняты - какие еще могут быть доходы? Только в большие праздники пустуют номера, так это по всей стране так, командированные привыкли встречать праздники дома. А Владимир Иванович Смирнов дал в один прекрасный день рекламу: “Кто хочет встретить Новый год в Ленинграде?” Шестьсот желающих объявилось тотчас, и он отправил их на автобусах агентства, которые иначе стояли бы зря, и они заняли гостиницы, обреченные на простой, и был у людей праздничный ужин, были поездки по городу, экскурсии в музеи. А наши предприниматели получили “из ничего”, за одно лишь посредничество, две с половиной тысячи рублей чистой прибыли.

Возможно, кого-то из читателей коробит от этого голого практицизма, от этой нестыдной расчетливости, но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что грубые реалисты - они-то как раз и создают удобства людям. Вот ведь какая странная диалектика. Улыбка, за которую столько лет мы ратуем в сфере обслуживания, не может быть целью. Она -средство. Еще две цифры, и я перейду к выводам: за семилетку “Мострансагентство” предоставило населению тридцать два миллиона различных услуг и внесло в кассу государства десять миллионов рублей прибыли.

Вывод такой: скажи мне, какова твоя прибыль, и я скажу тебе, как ты обслуживаешь людей. Эту же формулу можно доказать от противного: если нет у тебя доходов, значит, и людей ты обслуживаешь худо. Разумеется (не знаю, нужны ли здесь оговорки), я не собираюсь мерить все чистоганом. С первых лет Советской власти мы не извлекаем прибыли из больницы, не наживаемся на детских яслях, мы содержим на дотации музеи, картинные галереи и даже порой театры. Но шницеля на дотации -это, согласитесь, уже слишком. Между тем ресторан на Минском шоссе все эти годы не окупал себя.

А как насчет “дальнейшего повышения”? Что ж, попробуем разобраться и в этом. Смысл мотеля, сама идея его - в комплексном предоставлении услуг. Автомобилисту нужно починить, помыть, заправить машину, у него есть два часа свободного времени, он зайдет в ресторан, пострижется в парикмахерской, купит сувенир в киоске, отправит телеграмму - повсюду будет “растрясать гривенники”. И всем это выгодно.

Более всего поражает в бедном мотеле то, что всем от этого содружества плохо. Ресторану, который план выполняет всего на семьдесят процентов, почему-то невыгодно кормить работников станции техобслуживания. Гостинице почему-то мешает парикмахерская, ее норовят передать другому (еще одному!) ведомству - какому-то ОБКО. Продавщица киоска тоже недовольна: плохо идет торговля. Но почему? Автотуристы во всем мире покупают сувениры. “Какие туристы?~ - удивлена она. Нету их давно. Как это нету? То есть они есть, автомобилистов много, да не пускают их: номера дают только командированным - тем, которым не хватило мест в Москве. Центробежные силы, раздирающие бедный мотель, растут день ото дня. Границу между министерствами я видел своими глазами, уборщица провела ее мокрой тряпкой поперек вестибюля: “Наш пол - по почту, а там - ихний”. Я не хочу ругать этих людей, во всяком случае, всех не хочу ругать: просто они поставлены в такие условия. Обратистость грубых реалистов можно, конечно, объяснить их личными дарованиями. Но дело-то в том, что дарования эти пришили ко двору. Агентства перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования, штаты они определяют сами, как расставить сотрудников сами, шестьдесят процентов сверхплановой прибыли берут на свои нужды, - бедный мотель не может пока об этом и мечтать. Под одной крышей сидят директора, а договориться на троих о самой малой малости - о какой-нибудь общей кладовке - не могут. Пишут друг другу письма: “Директору ресторана. Несмотря на неоднократные беседы с Вами о предоставлении обедов рабочим станции техобслуживания, с Вашей стороны мер не принято...”, “Директору станции. Просим Вас отпустить ресторану два листа фанеры. Оплату гарантируем...”, “Заведующей гостиницы. В вестибюле имеется две туалетные комнаты, из которых в эксплуатации только одна. Вы свою держите на замке, в связи с чем на туалет ресторана падает основная нагрузка, приводящая к возникновению живой очереди. Убедительно просим Вас...”

Вот так примерно и обслуживают. Объективности ради замечу, что мотель на Минском шоссе в целом уже рентабелен. Дает доход, хотя и скромный, гостиница. Ресторан выставил летом столики под тентом, выбросил "десанты" лоточников, и если в 1964 году убытки его составляли восемнадцать тысяч, а в 1965 году - восемь тысяч, то сейчас есть даже накопления - три тысячи восемьсот рублей. Лучше всех работает станция техобслуживания, где собрались толковые инженеры и умелые мастера. Они занялись окраской машин, открыли платную зимнюю стоянку автомобилей, первыми в Москве взялись регулировать развал колес и ценою всех этих героических усилий дали в прошлом году около девятнадцати тысяч прибыли. Если дело и дальше пойдет так, то, глядишь, к концу пятилетки гостиница, ресторан, кемпинг и автостанция догонят по доходности тот подвал, в котором побывали мы. Но почему же, почему? Неужто это свойство наше - терять деньги там, где можно их находить? Неужели и впрямь бессильны мы изменить судьбу бедного мотеля?

Три причины мешали и мешают сделать это. Первую из них я назвал бы канцелярски-бюрократической. Вы не думайте, пожалуйста, что нынешний штат был утвержден сразу и без борьбы. Почти год тянулась бумажная баталия. В одном из документов машинистка по ошибке вместо "станция технического обслуживания" напечатала "станция дорожного обслуживания", и канцеляристы вмиг заметили это и задержали регистрацию: три месяца пришлось доказывать им, что мотель это мотель. А того, что штат нелепо, бессовестно раздут, никто не заметил. Таковы таинственные законы бюрократической логики. Они, эти законы, сделали то, что отвечать на газетные критики было попросту некому. Каждое ведомство ведало мотелем по своей вертикали, границы, разделявшие их, тянулись незримо вверх, потому и в финансовых органах, в Госплане, в Комитете по вопросам труда и зарплаты - повсюду кусочки мотеля подчинены были разным отделам. И сколько я ни ходил по кабинетам, все встречал людей с в е д у щ и х, но не встречал о твечающих.

Да они и боялись взять на себя решение вопроса - по причине сугубо практической. "Ну ладно, - говорили мне в автомобильном ведомстве. - Допустим, возьмем мы все в свои руки. И придет на базу какая-нибудь красная икра. Тут, конечно, ресторанный трест заграбастает все, а мотелю - шиш. И крутись!~ Многие из моих собеседников в толк не могли взять, как это можно соединить такие разные предприятия: ведь у каждого своя специфика! Зав. штатным отделом городского финуправления сказал: "Как автомобилист может варить борщи? Это, уважаемый товарищ, был бы субъективизм", - и слово, как видите, подходящее нашлось. А пришел я в мотель, к непосредственным исполнителям, и все в один голос: чушь! Специфика? Так борщи будет варить тот же повар. Красная икра? Ресторан снабжается помимо треста, у него прямые договоры с поставщиками. Нет проблемы, есть застарелые предрассудки.

Тут мы подошли к последней причине, невысказанной, но, видимо, главной - причине нравственно-этической. Всем нам по душе широта, доброта, щедрость. Частнособственнические инстинкты, сильнее которых не было ничего в старом мире, мы, можно сказать, подрубили под корень. Но повсюду ли воцарились на их месте общественно-собственнические инстинкты? Не слишком ли широко разошлось у нас воззрение, что общее -это, мол, ничье. Именно в нем, этом воззрении, корни всех бед мотеля. Хозяев у него много, а он, если разобраться, ничей.

Доходы им стали вдруг ни к чему, и прибыль их смущает. А почему, собственно? Люди с охотой заплатят за услуги, и спасибо скажут - были бы услуги. Откуда эта застенчивость? Вот уж и газеты пишут, что прибыль не есть категория, чуждая социализму, а иные деятели признают ее от силы как новую форму учета. Дескать, раньше считали по валу, теперь будем считать по прибылям, но это не окончательно, не всерьез, а так - для калькуляции. Честно говоря, я и сам, работая над фельетоном, преодолевал в себе некую внутреннюю неловкость. Оговорки вписывал. Лозунг практицизма, как отмечал Ленин, никогда прежде, до захвата пролетариатом власти, не был популярен среди революционеров.

А нужен нам нынче "практицизм"? Еще бы! "Главным и очередным, - писал Ленин в марте 1918 года, - является теперь лозунг именно практичности, именно деловитости". С этой точки зрения, а она сейчас актуальна, как никогда, - проблема бедного мотеля совсем не мелочь и не частность. И надо ее решать, и есть кому решать. Есть хозяин, который вправе разрубить гордиев узел, завязанный любыми ведомствами. Этот хозяин - Советская власть. Есть важное экономическое понятие - платежеспособный спрос населения. Он у нас растет в городе, растет очень быстро, чего не было прежде, и в деревне. Говоря попросту, больше денег стало у людей, а будет еще больше, потому что поставлена задача повысить жизненный уровень всего народа. Так вот деньги эти, платежеспособный спрос, государство должно покрыть - товарами и услугами. Иначе мы концы с концами не сведем.

Плюшкин смешон - каждому ясно. А ведь из него вышел бы неплохой начальник базы Главтулия. Скупой рыцарь нелеп и страшен, а худо ли иметь на каждом элеваторе по скупому рыцарю. Чтобы он там, как говорится, над златом чахнул, сберегая каждое зернышко. "У всех одно на языке - деньги, деньги, деньги!" - знаменитое это восклицание Гарпагона не вызывает отзвука в нашей душе. Но что поделаться, деньги и нам приходится считать, а значит, нужны радетели общественного добра, нужны талантливые коммерсанты, титаны и гении финансовых дел. Неужто же, поднатужившись, мы не найдем хотя бы для мотеля, стоящего у ворот Москвы, одного - больше пока не нужно, - одного оборотистого человека с размахом, чутьем, воображением?

И тогда бедный мотель станет богатым.

1966

(см. : А. Аграновский. Детали и главное. -М., 1982. -С. 287-293)

Данную статью есть смысл подробно разобрать на практических занятиях. Естественно, с учетом особенностей периода публикации - социально-политической обстановки и попыток совершенствования социалистической экономики в сторону несвойственной для того времени финансовой самостоятельности предприятий. Проблемно-тематическая структура, система аргументации, методика построения материала, технология работы журналиста классически отражаются в этой публикации в полном согласии со спецификой жанра.

В современной журналистике много проблемных статей попрежнему печатают "Известия" и "Литературная газета". Стоит, например, рассмотреть статью Юрия Черниченко "Дело было в России" ("Известия", 17 февраля 1996 г.), посвященную судьбе фермера в современной деревне.

Однако нередко журналист в силу разных, в том числе объективных, причин не в состоянии дать такой глубокий анализ и довести свои рассуждения до конкретных предложений. В таких случаях заслуга автора будет уже в том, что он поставил проблему. Ведь правильно сформулировать и поставить перед обществом проблему тоже очень важно, в особенности, если это делается впервые.

Такую разновидность проблемной статьи называют *постановочной* статьей.

Еще один пример из А. Аграновского:

СЕРЖАНТЫ ИНДУСТРИИ

Исчезают техники. То есть они еще есть пока что, они живут, работают, но самое бытие их в некотором роде эфемерно, мнимо. На люберецком заводе, куда я выехал расследовать это странное происшествие, числятся по штатам семь тысяч рабочих, более шестисот инженеров и... шестьдесят три техника. Армия без сержантов. Солдаты есть, и офицеры есть, сержантов почти нету. Их должности исчезли, выпали из штатных перечней. Категория тружеников, могучая и славная, утратила свое бывшее значение. Не подумайте, что автор искал "особо трудный" случай. Люберецкий завод сельскохозяйственных машин имени Ухтомского выбран не потому, что очень плох или очень хорош, а потому, что обычен. Вот что говорит статистика. В черной металлургии на одну инженерную должность приходится у нас 0,4 техника, в нефтедобывающей промышленности - 0,3, в нефтеперерабатывающей - 0,2. На "Трехгорке" в подчинении у инженера находится одна пятая техника, на Чистопольском часовом заводе - одна тринадцатая, а на Московском мясокомбинате - семь сотых техника. Тут уж запахло мистикой: не сержанты индустрии, а сплошные дробы! Если так пойдет дело и дальше, то должности техников обречены у нас на полное исчезновение. Может, это и правильно? В годы первых пятилеток в толпе безграмотных сезонников техник был необходимейшей фигурой. Теперь рабочий образован, все чаще у него у самого за плечами средняя школа, он знает математику, читает чертежи. С другой стороны, нет прежнего голода на инженеров - мы готовим их больше, чем все другие страны. Выросли заводы: те же люберецкие цехи три десятка лет назад были опутаны ремнями трансмиссии, теперь здесь автоматические линии. Возможно, на таком заводе техник и впрямь не нужен?

Вопрос не простой. Надо, по-видимому, проследить изменения в характере труда, изучить тенденции развития, заглянуть в будущее. Должна ли вообще в условиях бурного технического прогресса остаться старая трехступенчатая система образования: инженер-техник-рабочий?

- Чего же вы хотите? - сказали мне сегодня. - Происходит стирание граней между физическим и умственным трудом. Техник стоит аккуратно на грани. Техник стирается.

Валентин Фатеев - один из тех, кто "стирается". Он техник - по образованию, по опыту, по кругу обязанностей. Держится уверенно, у него задиристая манера говорить, веселый нрав. Ему подчинены сто пятнадцать рабочих. В полседьмого Фатеев на заводе. Идет в диспетчерскую, получает задание на смену, проверяет оснастку, смотрит чертежи. Лавиной валит на него смена, он составляет людей: вначале формовщиков, потом подсобников, когда пойдут конвейеры, заливщиков. К этому времени готов металл. Фатеев смотрит анализы и приказывает начинать. Если что не заладится, он поможет рабочим. Если пойдет брак, он отыщет причину. Если причина сложна, вызовет технологов. - Всего не знаю, конечно! - улыбается Фатеев. - Так, по-моему, и инженер "всего" не знает. Я хожу за ним. Мне надо понять, достаёт ли его знаний на этом посту. Он хорош с рабочими. Если кто неумел - научит, если ленив - взыщет. Говорит мне, что привык к этому в армии, где был сержантом-танкистом: "Приходят новобранцы, есть толковые, есть бестолковые, а в армии как? Всех выучи!" Он прилично знает технику, порученную ему, знает свойства металла, знает гидравлику в той мере, чтобы разбираться в литниковых системах. Инженерных вопросов ему не приходится решать: есть на то инженеры в КБ, в отделе главного технолога. А его, Фатеева, дело - обеспечить производство. Ему дают технику, дают людей, дают определенный фонд зарплаты, и он обязан так поставить дело, чтобы у всех была работа, у всех был заработок и чтобы был план. Фатеев именно это и делает, и хорошо делает. Зачем ему "стираться"?

"Ладно, - скажете вы. - Техник в данном конкретном случае справляется с делом. Но инженер-то лучше справится". "Почему?" - спрошу я. "Как почему?! Да ведь он больше знает!" После такого довода я сразу

подниму руки вверх: “Уговорили. Согласен. И давайте пригласим на формовочный участок академика, он знает еще больше”.

Я иду в конструкторское бюро завода. Наверное, среди творцов новых машин технику и вовсе нечего делать. Нет, представьте. Вот как строится работа в группе, с которой знакомят меня. Ведущий инженер-конструктор разрабатывает конструкцию, дает общий расчет. Потом он раздает машину по узлам своим сотрудникам. Они умело вычерчивают узлы в общем виде, потом увязывают размеры по деталям. Когда будут готовы все чертежи, ведущий проверит их и подпишет. В состоянии ли мы сегодня отменить эту часть работы? Разумеется, нет. Любой конструктор объяснит вам, что “чистое творчество” занимает у него куда меньше времени, чем все эти необходимейшие деталировки. Их не сбросишь со счета, их надо делать, и быстрее всего, сноровистей, чище их делают техники. Вот и опять ие пойму я, почему им надо исчезнуть.

Можно составить клинику из одних профессоров. (Это не просто фантастическое допущение: в науке “среднее звено” выпадает еще стремительнее, чем в индустрии.) Ах, как будет расчудесно: сплошные медики высочайшего класса! Но, во-первых, еще не известно, лучше ли они справятся с обязанностями медсестер. Во-вторых, просто глупо вручать шприцы и банки людям, которые обучены операциям на сердце. А в-третьих, лишенные помощников, ученые сами начинают готовить опыты и, между прочим, получают за возню с приборами вчетверо больше, чем получал бы лаборант.

Моя задача - подчеркнуть роль “сержантов” в народном хозяйстве страны. Это люди большого опыта и солидных знаний. Они получили специальное образование: специально в течение четырех лет изучали дело, которому служат. И они служат ему преданно и честно. “Стираться” технику совершенно незачем.

Да он и не стирается. Оставим до поры теоретические раздумья. Обратимся к суровой прозе жизни: только 38 процентов инженерных должностей занято в РСФСР людьми с высшим образованием. Почти две трети инженеров в стране - вовсе не инженеры. Кто же они? Исчезнувшие техники. Отчасти и практики - категория также уважаемая и весьма полезная, но в основном именно техники. На люберецком заводе я насчитал их более четырехсот. Они были техниками и остались техниками, только называться стали почему-то инженерами. И знакомый нам Фатеев занимает инженерную должность, и техники КБ числятся по штату инженерами-конструкторами, и... я чувствую, что основательно-таки запутал читателей. Остановимся. Начнем все сызнова. Восемь тысяч мастеров в Московской области - техники, половина начальников цехов - техники, большая часть заводских технологов, механиков, конструкторов - техники. И эдак-то по всей стране! В Советском Союзе работает сейчас больше шести миллионов людей со средним специальным образованием. Нет мистики - есть путаница. Нет дробей - есть полноценные специалисты. Их роль не стерлась - стерлось их наименование. Они исчезли всего лишь в штатных расписаниях. Причина? Увы, до обидного простая... Заливщик Иван Кулаков окончил вечерний техникум. А “расти” отказался, предпочел вернуться на свое рабочее место. В изящной литературе принято в таких случаях умиляться. Я бы тоже умилился, да повод не тот. Ему предложили место техника, но, узнав, какой там оклад, Кулаков возмутился: “Да вы что?! Я на заливке получал вдвое больше. Вдвое!” Вот и вся причина.

Стирание граней, как видите, ни при чем. Автоматика и кибернетика тоже ни при чем. “При чем” совсем иные факторы - оборототистость плановиков, упрямство финансистов, пробойная сила директоров. В соединении они и приводят к тому, что эти низкооплачиваемые “единицы” из года в год везде и всюду с железной последовательностью выпадают из штатов. Но техники нужны заводам? Необходимы. Как же быть? Хочешь не хочешь, а “оформляй” их инженерами. Отныне для того, чтобы заниматься своим прямым делом (и получать вполне заслуженную зарплату), они вынуждены именоваться инженерами. К слову сказать, и для Ивана Кулакова нашелся в конце концов инженерный оклад. Вот и “исчез” техник. Помню, еще прежде, на Ленинградском металлическом заводе, я столкнулся со всей этой хитрой механикой. Там в инженерах ходили не только техники, но и делопроизводители, нормировщики, диспетчеры, секретарши, агенты по снабжению. В одном только отделе внешней кооперации двадцать таких агентов числились инженерами и старшими инженерами. Зачем этот обман? Кому он нужен? . Мне показали выводы бригады Госплана, изучавшей на заводе кадровый состав: “Преувеличенный удельный вес инженерных должностей вызывается не действительной потребностью в инженерных знаниях, а необходимостью обеспечить минимум заработной платы для лиц, выполняющих ответственную работу...” “Мне сказали, что такие бригады выехали и на другие заводы, что исследования ведутся не первый год, что будут сделаны все необходимые выводы. И я не стал об этом писать. Раз уж изучением вопроса занялся сам Госплан, полагал я, литератору делать нечего. Притом и очковтирательства тут не было. Во всяком случае, те, кто “втирал”, и те, кому “втирали”, одинаково были в курсе дела. Не скрою, наконец, что и сама тема не показалась мне в ту пору важной. Ну не все ли равно, как назвать человека - инженером, техником, служащим, клерком? “Хоть горшком назови...”

Назначили кота ловить мышей. А по штатному расписанию провели тигром. Кот мышей ловит. Справляется. Но им недовольны: не тянет на тигра! . - Висим в облаках, - сказал мне Валентин Фатеев. - Придет завтра товарищ из МВТУ или из Института стали, и будь здоров. И с приветом! Его - на мое место, а меня - бригадиром. Образование-то не соответствует. Слова обретают подчас самостоятельное, гипнотическое значение. Казалось бы, пустяк, закорюка в списках, глядь, а она уже командует судьбами людей! И мы не властны над закорюкой. Назвавши человека груздем, мы силком норовим загнать его в кузов: вынь да положь инженерный диплом! А его нет, диплома, откуда ему взяться? И техник ощущает собственную неполноценность. Самые блага, честно заработанные им, он получает словно бы незаконно, крадучись. Разговор тут не об одной зарплате, а о всей, так сказать, сумме общественного признания

труда. Право, неудобная выходит жизнь, когда годами называешься не тем, что ты есть! В цехе ковкого чугуна я познакомился с Александром Николаевичем Шмариновым. По образованию - техник, по штатному расписанию проведен старшим инженером-технологом. Несколько лет он пребывал в этой роли и хорошо справлялся с делом, но в силу вышеназванного "несоответствия" числился исполняющим обязанности. Пришел из МВТУ молодой инженер Сенин, и наш "и.о." уступил ему место. Сенин, человек энергичный, проработал около двух лет и - на повышение. Снова позвали Шмаринова, и был он "и.о.". Пришел выпускник Одесского политехнического Палубков, и опять Шмаринова сняли. Новый инженер тоже был парень дельный и по прошествии полутора лет из цеха ушел. Кого позвали? Правильно: Шмаринова. При мне он уже не был "и.о.", ему надоела вся эта колготня, он сам поступил на заочный, добрался до третьего курса. - А кончите, что станете делать? - Конечно, уйду! - ответил Шмаринов. Знаем ли мы толком, где нужен инженер, а где техник? Умеем ли строить кадровую политику, исходя не из "тарифно-сметных", а из деловых соображений? Да и как, скажите, изучать потребность нашей индустрии в сержантах, если до сих пор нет даже методики изучения (где они - выводы Госплана?). Между тем заводы начинают верстать планы по кадрам на будущее. Штатных единиц для техников мало, зато в полном соответствии с "закорючками" везде требуются инженеры. Эти дурые заявки собираются, обобщаются, и вот Татария просит выделить ей две тысячи инженеров и только семьсот техников, Московская область (соответственно) - пять тысяч и две, и так повсюду; требования сходятся в госпланах республик, изучаются, обобщаются, учитываются, и вот в Узбекистане техников готовят чуть ли не вдвое меньше, чем инженеров, в Грузии - еще того меньше... Вы понимаете? Речь идет уже не о мнимых величинах, а о настоящих "живых" специалистах - о нашем будущем.

Техники-то, как видите, и в самом деле начинают исчезать.

1963

(См. :А. Аграновский. Указ. соч. -С. 167-172)

После выхода в свет этой статьи стали поступать отклики, появилось много новой информации, и журналист решил выступить вторично. И опять, как и в первый раз, он не предлагает пути решения, не делает выводов и прогнозов по поводу конкретных решений. "Задача тут иная: дать материал для раздумий и споров", - пишет автор.

РАСТРАТА ОБРАЗОВАНИЯ

Хочу доспорить этот спор. Все оказалось не так просто, как я думал. После того, как "Известия" опубликовали статью о сержантах индустрии, посыпались читательские письма. Были и звонки в редакцию. и вот я сижу в кабинете у человека, который с моими выводами решительно не согласен. Это один из членов коллегии Мииистерства высшего и среднего специального образования СССР. Было бы куда полезнее, -говорит он, - если бы вы призвали людей учиться. Надо создать зуд к учебе у техников. Создать такое общественное мнение, что каждый техник должен получить высшее образование. - Почему же непременно каждый? -Надо думать о будущем, - так он ответил. - Если сегодня (это вы верно подметили) техник еще справляется с задачами, то завтра он неминуемо отстанет. Уже появились машины, на которые и инженера не стыдно ставить. Расти должны все. Темпы нашего развития... В общем, вы, наверное, уже представляете, что именно он говорил. Я пробовал возражать. дождавшись паузы, сказал, что эта "схема роста" мне хорошо известна. Конечно, каждому, кто пожелает учиться, надо предоставить для этого все возможности. Но если рабочий хочет остаться рабочим, если техник хочет быть просто хорошим техником, это тоже прекрасно.

- Вы неправы, - сказал член коллегии. - Человеку нужен стимул. Мы даже намеревались, был такой проект, подключить жен. Не понимаете? Ну, тем товарищам, у которых образование не соответствует должности, снизить зарплату, скажем, процентов на десять. Вот такой был разговор. Значит, сперва мы исконные должности техников объявляем инженерными, а после требуем, чтобы техники, все поголовно, и впрямь стали инженерами. Да еще хотим подключить жен: пусть пилят неученых мужей. Стройная концепция!

В кабинете все выглядело просто: есть у тебя право на образование - используй это право. А я помнил нелегкий труд техников, понимал, каково им, семейным людям, после целого рабочего дня долбить по ночам интегралы. Я знал, что такая учеба - подвиг, который не каждому под силу. А главное, рискну я добавить, далеко не каждому это и нужно. Нельзя техника считать недоучившимся инженером - вот главное. Так же как инженера не следует считать недоучившимся кандидатом наук, а профессора - бедолагой, который не сумел выйти в академики. Все мы чему-то недоучились в жизни. Ошибка думать, что любой юнец с вузовским дипломом, "шутя и играя", заменит техника в цехе, что плохой инженер автоматически станет хорошим техником. Это все равно что сказать певцу: "Не можешь петь басом, пой тенором!" Плохой журналист - это плохой журналист, а вовсе не хороший метранпаж. О будущем - особо. Я предвижу такое возражение: автор уткнулся носом в сегодняшний день и дальше своего носа не видит, а надо бы автору учесть грядущие перевороты в технике... Что ж, мне памятна, к примеру, революция в самолетостроении. На истребителе МИГ-9, одном из наших реактивных первенцев, "простым" механиком работал Владимир Васильевич Пименов, дипломированный инженер, опытейший конструктор. На такую

машину и впрямь не стыдно было поставить инженера. А дальше? Дальше испытания самолета кончились, реактивная авиация стала бытом, Пименов вернулся в свое КБ, а механиками на новых машинах работают, как и прежде, механики. Полагаю, что, когда рейсы Земля - Марс войдут в обычай, заправлять горючим межпланетные корабли и делать предполетный осмотр будут не главные конструкторы и даже по просто конструкторы, а все те же опытные, преданные делу техники. Возможно, тут я и ошибаюсь, но, как бы там ни решился в будущем этот спор, формула "чем больше инженеров, тем лучше" - плоховатое обоснование для перспективных планов. Готовить специалистов для будущего "вообще", так сказать впрок, накладно. Накладно и бессмысленно. Металл от времени ржавеет, станки - морально устаревают. Образование - такой инструмент, который от бездействия тупится.

Эти заметки не относятся к числу газетных выступлений, за которыми должны следовать немедленные отклики: "Меры приняты. Задача тут иная: дать материал для раздумий и споров. Мы рассмотрим теперь случай, когда отделу кадров удалось добиться желанного "соответствия": на должность техника, обманно названную инженерной, и в самом деле поставлен инженер. Он держит в цехе, в своем рабочем столе, вузовские учебники. Чтобы не забыть того, чему научился в институте. Должен заметить, что Эрнст Полисар попросился на завод, и именно на этот, Люберецкий имени Ухтомского, и именно в литейный цех: здесь работал прежде его отец. И вот за два года ему ни разу не пришлось взять в руки логарифмическую линейку. - Хороший я инженер или плохой, никто не знает. И я не знаю. Наверное, никакой. Наш мастер дядя Саша, Александр Трофимович Кузнецов, считается моим подчиненным. А на деле любой вопрос, который мне надо решать, он решит ие хуже меня. Да что я говорю, лучше! Он уже сорок лет на заводе. Вот если кому из рабочих задачку надо решить (у нас многие учатся на вечернем), идут ко мне. А если опок не хватает - к дяде Саше. Вначале Полисар старался быть инженером. В цехе работал Юрий Невзоров, тоже выпускник вуза, вместе они затеяли исследования процессов отжига, увлеклись, ставили опыты, бегали в лабораторию. Результатом был выговор в приказе, и посрамленный Невзоров ушел с завода в научно-исследовательский институт. Тут можно бы создать красочную новеллу о новаторах и консерваторах, но сейчас Эрнст и сам понимает, что выговор был правильный: мастер участка Невзоров и технолог Полисар не имели права в рабочее время заниматься посторонними делами. Они забросили свои прямые обязанности, и пошел брак... Конечно, новеллу можно "повернуть" и в другую сторону: упрекнуть новаторов в том, что недоставало им упорства. Они должны были по ночам оставаться в цехе и продолжать, и победить. Однако спросим себя: почему, какого черта, инженерией инженеры должны заниматься по ночам?

С той поры Полисар честно занимается своим "прямым" делом: составляет приемо-сдаточные накладные, устраняет мелкие неполадки, бегает в соседние цехи, "выбивает" у смежников опоки, штыри, шплинты. Добрый дядя Саша учит его: "Ты, слышь, Эрик, ты поспокойней. Если со скандалом, он тебе скажет: план! Я его двадцать лет знаю. Ты к нему по-доброму: мол, выручь. И получатся у вас взаимные отношения".

- Недавно встретил ребят со своего курса, - сказал мне Полисар. -

Будто и шли вровень, и соображал я не хуже, диплом получил с отличием. И вот идет у них разговор - о последних конференциях, новинках, точках зрения светил: "Ты в Таганроге когда был? До пуска или после?" А я стою лопух лопухом! И вижу: говорить со мной они могут только о футболе.

Он славный парень, комсомолец, он сполна отработает на заводе положенные три года. И уйдет в первый же день, как окончится срок. Уйдет в поисках настоящего дела. Уже на его памяти только из литейного цеха ушли пять инженеров. А может, и не уйдет Полисар - привыкнет, втянется. Многие привыкают... Что же дальше? Дальше - бытие определяет сознание. Инженер, который пишет бумаги, становится делопроизводителем. Инженер, который бегает за опоками и шплинтами, становится снабженцем. Но это ведь дорого, просто-напросто дорого для государства - шесть лет готовить делопроизводителя или агента по снабжению.

Происходит самая страшная из растрат - растрата образования. Когда человек, которого учило общество, занят не своим делом - это бесхозяйственность. Когда знания, полученные им, не "работают" - это омертвленный капитал, прямой убыток государству. Куда более страшный, чем станки, ржавеющие под снегом.

Все смешалось в отделах кадров. Вот еще картинка с натуры, в своем роде символичная. На одном из участков равноправно трудятся три мастера: дипломированный инженер Лапицкий сдает смену технику Мартынову, а тот - Стародубову, практику, такому как дядя Саша. Так и идет смена, и подите разберитесь, техник ли тут дорос до инженера или инженер выполняет обязанности техника. Все трое именуется "ИТР", и это незаконнорожденное канцелярское словоизобретение (не говорим же мы: "врачебно-сестринские работники" или "сержантско-офицерский состав") надежно скрывает истинное положение дел.

- Вот у меня два технолога, - сказал мне начальник двадцатого цеха. - Образование у одной высшее, у другой - среднее, а для меня они равны. Ну, одна поактивней, другая потише. В характере разница, а так одинаковы. И ведь прав - одинаковы! В последние годы я все чаще встречаю на заводах и в учреждениях секретарей с высшим образованием. Рядом - такие же секретари с десятилеткой. Которые лучше? Одни "поактивнее", другие "поттише", одни бойко печатают на машинке, другие - еле-еле, стенографии не знают ни те, ни другие: их ведь не учили специально этой работе. Да вы посадите торговать билетами метро академика и члена-корреспондента: который справится лучше?. . Но как только должности, лукаво названные в двадцатом цехе "инженерными", действительно потребуют решения инженерных проблем, скажем, знания высшей математики, разница проявится в первый же день. В том-то и беда, что при

нынешней путанице с кадрами высшая математика этим инженерам никогда не понадобится. Само дело, порученное людям, вместо того чтобы тянуть их вперед, изо всех сил осаживает назад. Вот к чему приводит на деле архипрогрессивное стремление “вообще” к высшему образованию. Вот почему приходится выступать против обывательских (другого слова не подберу) представлений о кибернетическом веке как о царстве кнопок, которыми командуют “исключительно инженеры”. Нет, кибернетика - наука более умная. Она требует научной организации труда. Попросту говоря, грамотной расстановки сил, когда каждый человек соответствует своим обязанностям и четко их выполняет.

Надо легализовать положение техника. Назвать его тем, что он есть, - техником. И в этом качестве уважать и ценить. И инженера назвать инженером и использовать как инженера, покончив с “уценкой” этого звания. Разумеется, гордиев узел, который завязывался десятки лет, разрубать следует с умом и тактом. Люди с дипломами техников, которые давно уже руководят отделами, группами, большими цехами и справляются с делом, останутся на этих постах и впредь. Правил нет без исключения. Но должно быть правило, а его пока нет.

Образование стало всенародным в нашей стране. Впервые в истории оно доступно всем, и от этого... как бы потеряло цену. Когда на всю Россию-матушку было двадцать три тысячи врачей, никому не приходило в голову поручать им мытье колб и писание бумаг. А теперь у нас врачей полмиллиона. И инженеров больше полутора миллионов - богато живем. Зачем же “крохоборничать”? Бумаги писать - пусть пишут, по телефонам звонить - пусть звонят, на машинке стучать - давай! . Но ведь и электроэнергии в царской России было всего два миллиона киловатт-часов, а теперь свыше пятисот миллиардов! Однако экономим, зря лампочек не зажигаем. И уголь бережем, и чугун, и нефть. Так пора уже нам научиться экономить знания, способности, таланты людей.

Экономить - значит исчерпывать до дна.

1963

(Там же, стр. 172-176)

Рассмотрим современную статью на актуальную и весьма острую тему. Вследствие сложности рассматриваемой проблемы автор не дает предложений конкретного характера, зато приводит анализ ситуации, всестороннюю характеристику различных подходов и взглядов, постановку этих вопросов перед обществом.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ. РЕАЛЬНА ЛИ ЕГО УГРОЗА В РОССИИ?

В последние несколько лет в печати и с разных трибун не раз высказывалось опасение, что после краха коммунистической идеологии и марксистского интернационализма, после распада Советского Союза на всем пространстве бывшего СССР восторжествует национализм как единственная организующая идея. И действительно, как в бывших странах социалистической демократии, так и в союзных республиках, выход из интернационального коммунизма советского образца происходил под лозунгами скорее национальными (а то и националистическими), чем либерал-демократическими.

Во многих бывших союзных республиках заговорили об обязательных привилегиях для коренного этноса. И это создало серьезные проблемы. Самый сильный удар в этом смысле пришелся на русских, 25 миллионов которых оказались за пределами нынешних границ Российской Федерации.

Россия стала единственной посткоммунистической страной, которая избежала искуса консолидации по национальному признаку. На то имелись и все еще имеются серьезные причины. Дело в том, что интернациональная идеологическая империя, какой был Советский Союз, могла существовать только в условиях уничтожения наиболее самобытных элементов национальной культуры и менталитета у основного государствообразующего этноса. Вот почему наибольший урон в годы советской власти был нанесен именно русскому народу. Если учесть, что и до революции с “русским вопросом” были большие проблемы, и русская нация в основном определяла себя через православие или идентификацию с государством, то станет очевидной наивность и глупость критиков, которые обвиняли демократов в том, что те помешали русскому народу вернуться к своим дореволюционным национальным корням.

Таким образом, “русский вопрос” в России, открытый до революции, остался таким же открытым и теперь.

В последующие годы в России снова идет процесс поиска национального самоопределения. И для нас сегодня представляют большой интерес вопросы: насколько этот процесс может стать головной болью как для русского народа, так и для других народов России и ближнего зарубежья, удалось ли России проскочить фазу югославизации территории бывшего Советского Союза и, наконец, как русский этнос видит свою роль и роль других этносов и в границах нынешней России, и в ближнем зарубежье. От ответов на эти вопросы во многом зависит, насколько русский национализм может представить серьезную угрозу для других народов, каков потенциал возникновения так называемого “русского фашизма”.

Действительно, многие факторы внутри России и вне ее способствуют сдвигу широких слоев российского общества от ценностей либеральной демократии западной цивилизации к поиску национальных ответов на те вызовы, с которыми сталкиваются люди. В бывших национальных республиках русские поставлены в очень сложное положение в области языка, образования, продвижения

по служебной лестнице, и это вынуждает многих покинуть давно насиженные места. Есть серьезные факторы и внутри самой России, где с подобными явлениями сталкиваются русские в бывших автономных республиках самой Российской Федерации. Это создает определенное межэтническое напряжение и в долгосрочном плане может быть чревато серьезными конфликтами и столкновениями.

Две крайние точки зрения по политическому решению национального вопроса подпитывают и усиливают межэтническое противостояние. С одной стороны - отказ от национально-территориальных образований и предложение разделить страну на губернии. Эту идею поддерживают такие разные по своим общемировоззренческим взглядам люди, как, например, Солженицын и Жириновский. Другую крайнюю точку зрения представляют лидеры сепаратистов, требующие полной суверенизации всех национальных республик. Чеченская война, на наш взгляд, - результат устремления именно сепаратистов, предлагающих свое решение национального вопроса в России.

На рост русского национализма, обретение русскими своего самосознания и этнической, а не государственной самоидентификации влияет ряд факторов как внутриэкономической жизни, так и новой роли России в мире. Шоковая терапия с ее тяжелыми экономическими и социальными последствиями воспринимается большинством населения как попытка искусственного насаждения западной модели жизнеустройства без учета национальной специфики России. Недовольство результатами реформ получает антизападную направленность, так как реформы проводятся при политической и идеологической поддержке западных государств и по рецептам Международного валютного фонда, других западных политических и финансовых структур.

Но следует отметить, что хотя все эти факторы и создают благоприятный фон для роста русского этнического национализма, но ни на уровне общественного сознания, ни на политическом уровне пока не представляют собой сколь-нибудь серьезной угрозы для межнационального мира и стабильности.

Этот вывод опирается и на результаты прошедшей избирательной кампании. Баркашовцы вообще не участвовали в ней, явно не надеясь набрать необходимое количество подписей для регистрации своей организации. "Союз патриотов" Стерлигова не смог обеспечить в срок двести тысяч подписей и сошел с дистанции уже на первом этапе избирательной кампании в Думу, а сам он провалился в одномандатном округе. Общественное сознание в России сегодня не приемлет идеи этнического русского национализма. Подавляющее большинство русских настроено вполне интернационалистично. Согласно одному из недавних опросов, за то, чтобы "Россия была государством русских людей", высказались всего 11, 3 процента опрошенных, мысль о том, чтобы "русские имели больше прав в многонациональной России"; поддержали лишь 13, 8 процента. Подавляющее большинство - 64, 9 процента считают, что "Россия - общий дом различных народов".

Пока что наибольшего успеха в эксплуатации русского национализма добился Жириновский. Идеи губернизации России и всего постсоветского пространства, включая бывшие республики СССР, обещание обеспечить русским достойную жизнь в новом Российском государстве, национальная и социальная демагогия в исполнении политика, обладающего некоторыми харизматическими чертами, каковым является Жириновский, обеспечили ему успех на выборах 1993 года. Но отсутствие у ЛДПР серьезно продуманной программы по национальному вопросу, где были бы даны четкие ответы на вопрос, кто является русским в России, в каких границах должно существовать новое Российское государство, а также шараханье ЛДПР в отношении к чеченским событиям сократили электорат, который голосовал за ЛДПР на выборах 1993 года, вполнину.

В отличие от таких партий и блоков демократической ориентации, как "Демократический выбор России", "ЯБЛОко" и другие, которые не дали в своих программных документах развернутых ответов по национальному вопросу, большую активность в этой области проявили КПРФ и Конгресс русских общин. Конкурируя с ЛДПР за право быть защитниками русского народа, обеспечить русским достойное место в России, эти две организации одновременно (будем справедливы) отсекали в своих программах то, что могло бы стимулировать этнический национализм, национальную нетерпимость, породить межнациональные конфликты и противоречия.

Коммунисты отказываются от "национализма крови", отвергают этническое определение русской нации. По мнению коммунистов, Россия, с точки зрения национальной, представляет собой сложную этническую общность, в основе которой лежит мощное ядро великороссов, малороссов, белорусов. При желании легко придраться к тому, что они делают упор на славянское ядро, но, учитывая нынешние границы России, можно согласиться с тем, что представители других этнических групп (в отличие от СССР) находятся в явном меньшинстве. КПРФ делает упор не столько на этнический фактор, сколько на идеи возрождения национальной государственности как мобилизующей и интегрирующей силы всех живущих на территории России.

По-своему попытались найти ответы на национальный вопрос в России идеологи Конгресса русских общин (КРО). С одной стороны, они подчеркивают особую роль русского народа как народа государствообразующего, а с другой - равноправие всех этносов, на основе которых формируется российская нация как основа русского национального государства. Лидеры КРО А. Лебедь и Ю. Скоков также отказываются от этнического определения русских по крови. Мало того, в рамках Конгресса, как бы подчеркивая неполноту России без других этносов, кроме русского, лидеры КРО создали "Союз народов России", ориентируя тем самым на равенство всех равноправных частей российской нации.

Очевидно, что этим устремлениям КПРФ и КРО могут препятствовать как сторонники этнического национализма в России, так и националистически ориентированные элитные группы в национально-

территориальных образованиях. Однако отрадно отметить тот факт, что все наиболее значительные национально ориентированные политические силы в России работают на консолидацию российского общества на основе, скорее, державно-патриотических идей, чем идей этнического превосходства русских над другими.

Было бы, однако, неправильно завершить данную статью однозначным утверждением окончательной победы державно-патриотических идей над этническим национализмом. Россия находится в переходном состоянии. Глубина кризиса и его длительность вполне способны повлиять таким образом, что политический процесс станет окрашиваться все больше в националистические краски экстремистского толка. Но это опасность стратегического характера, связанная с открытостью "русского вопроса", и устранить ее можно, если процесс созидания в России будет опережать все еще продолжающийся процесс распада старых институтов и ценностей.

Андраник Миграян.
("Труд", 4 января 1996 г.)

Теоретическая статья

Вид статьи, содержанием которой является научно-теоретический анализ ситуации в политической, экономической, культурной или иной сфере общества с позиций современного состояния и/или осмысления исторического опыта.

Чаще всего публикуется в специальной прессе - газетах и журналах. Охватывает, как и проблемная статья, все тематические направления. Основной смысл теоретической статьи заключен в аналитических рассуждениях относительно научной обоснованности выбора идейно-политического, социально-экономического или духовного развития общества. В более узком плане такой анализ касается теоретических концепций в профессиональной сфере. Теоретические статьи исторического характера (часто в форме ретроспективного экскурса) имеют целью переосмыслить ход общественного развития в современный период (например, в дни юбилея гениального мыслителя прошлого).

В течение ряда десятилетий (особенно в 60-е - 80-е годы) газета "Правда" периодически публиковала большие теоретические статьи ("подвалы" на одной-двух, а то и трех полосах) по актуальным вопросам партийного строительства, политической экономии, марксистской философии, истории КПСС, а также текущей внутренней и внешней политике. Рубрика, под которой помещались такие публикации, называлась "Вопросы теории".

В настоящее время теоретические статьи чаще всего печатаются в разных партийных изданиях. Практически каждая партия, общественно-политическое движение, избирательный блок пытаются подвести теоретическую базу под свою программу и практическую деятельность. Пример теоретической статьи - публикация А. В. Улюкаева "Открытая экономика - открытая политика" в журнале Демвыбора России "Открытая экономика, открытая политика" (1995, N 1).

Теоретические статьи по вопросам экономической реформы, финансовой политике, новых общественных отношений иногда печатаются в общероссийских газетах - "Известиях", "Литературной газете", "Коммерсанте", "Деловом мире" и в других. Однако самое естественное место помещения теоретических статей - профессиональные журналы.

4. Информационная статья

Такое название наверняка вызовет наибольшее возражение. Ведь в самом этом определении заложено противоречие. Мы говорили о том, что статья предполагает анализ, наличие причинно-следственных связей и т.п. и вдруг... "информационная". Однако вернемся к корреспонденции, которая тоже бывает не только аналитической, но также информационной. Развитая, расширенная, углубленная информационная корреспонденция может стать информационной статьей.

Информационная статья - вид статьи, содержащей констатацию широкого круга фактов или явлений, рассмотренных во всех возможных взаимосвязях с окружающей действительностью.

Цель информационной статьи - сообщить не об оперативном факте, а о большом социально значимом явлении. И не просто сообщить (что можно было сделать в расширенной информационной заметке, информационном сообщении), а представить источники, факты, документы, действующих лиц и их участие в ситуации.

Структура информационной статьи может включать разветвленную сеть причинно-следственных связей, но не содержать при этом сформулированных проблем, четких выводов, конкретных предложений.

В качестве примера можно привести две статьи, опубликованные в газете "Известия": В. Разбойникова "Ульяновское "чудо" обнаруживает признаки упадка" (17 февраля 1996 г.) и Р.

Арифжанова, С. Мостовщикова “Нижний” (6 марта 1996 г.). В обеих публикациях авторы попытались воссоздать картину экономической ситуации в двух городах (Ульяновске и Нижнем Новгороде), проводящих в течение нескольких лет экономические эксперименты по “социалистической” и “капиталистической” моделям вхождения в рынок. Авторы дают подробную, всестороннюю характеристику социально-экономического состояния региона, приводят много фактов, отражающих результаты экспериментов. Анализ в данных статьях имеет место, но лишь на уровне отбора фактов для создания более полной картины. Однако никаких глубоких рассуждений, а также выводов и предложений авторы не приводят.

Информационная статья не менее сложна, чем проблемная. Чаще всего она публикуется в специальных журналах в связи с положением дел в отрасли, но встречается также в газетах и в других печатных изданиях.

5. Публицистический комментарий

Вид статьи, содержанием которой является критический анализ и комментарий общественно-значимого явления.

Тематика публицистического комментария - самая разнообразная. Более всего он встречается в крупных изданиях национального и международного распространения. Чаще всего публицистический комментарий посвящен актуальному политическому экономическому или культурному событию, которое комментирует известный публицист, писатель или общественный деятель, являющийся специалистом по данному вопросу.

Задача комментария - разъяснить читателям суть известного всем события, дать его предысторию, сообщить дополнительные, неизвестные рядовым гражданам факты, обосновать действия участников события и другие явления.

Приведем два комментария, опубликованные в одном номере “Литературной газеты”. Первый из них посвящен выходу из Президентского совета четверых известных общественных деятелей, по поводу чего в прессе имели место различные публикации (см. выше открытые письма в газете “Известия”).

СТЫДНО ЛИ ПОКИДАТЬ КОРАБЛЬ, ЕСЛИ ОН МЕНЯЕТ ФЛАГИ?

Георгий Сатаров назвал выход Гайдара, Лациса, Ковалева и Алексеева из президентского совета истерией, бегством с корабля российской государственности. Но было видно, что помощник президента сам пребывает в крайне взвинченном состоянии. И это понятно: Сатарову в президентских структурах отведена роль некоего посредника между Ельциным и интеллигенцией. Гибкий ум ученого помощника призван на эту службу для того, чтобы постоянно находить демократическую подоплеку уже давно не демократическим решениям главы государства. Если послушать Георгия Александровича долго и с упоением, то в конце концов может показаться, что министры Куликов и Грачев куда большие либералы, чем Гайдар с Ковалевым. Поэтому, когда из президентского совета в знак протеста против изменения курса выходят известные всей стране люди, это в какой-то мере нервирует помощника-интеллигента: выходит, некоторых твердолобых даже он очаровать не в силах. Конечно, можно на манер оппозиционной прессы крикнуть вдогонку: “Что, побежали, когда запахло жареным?!. А кто этот режим укрепляет?” Но Георгий Александрович, во-первых, человек воспитанный, а во-вторых, сам пока еще на судне. Конечно, у помощника по связям с общественностью сегодня нелегкий хлеб. Как, например, после трагедии Порвомайского, замены Козырева Примаковым, а Чубайса - Каданниковым предаваться размышлениям о реформах и демократии, о том, что никакие замены не собьют корабль российской государственности с курса, даже если с того побежали слабонервные либералы? Не менее трудная задача разъяснять массам, что перестановки никак не связаны с победой коммунистов на парламентских выборах - а именно такую мину при плохой игре делают президент и премьер. И когда они, как “Отче наш”, повторяют, что никакого отступа от реформ не будет, то не надо быть большим умником, чтобы понять: нас держат за дураков. Если все идет как прежде, то ради чего затеяна вся эта “кадриль”? Зачем президент пускается в диковинные подсчеты: Каданников плюс Казаков равны одму Чубайсу. Чубайс - это что, единица измерения реформаторского пыла? Но если серьезно, то на сегодняшний день мы видим следующую картину. Фракция коммунистов определяет политику в Госдуме. Спикером нижней палаты избран главный редактор газеты КПРФ “Правда России”, неутомимый критик Ельцина Геннадий Селезнев. Один из его заместителей - Светлана Горячева - тоже шага не сделает без уничтожительной критики президента и его команды. Председателем Совета Федерации с одобрения и по настоянию президента становится бывший

член Политбюро ЦК КПСС. Коммунистическая оппозиция одобряет назначение Примакова главой МИДа и явно не возражает против появления в правительстве Каданникова.

Так куда же движется корабль российской государственности? Но сейчас речь не о том, хороши или плохи были Чубайс с Козыревым, верно или не верно до сегодняшнего дня проводились реформы. Я пишу о другом - о том, что власть уже в который раз в весьма неуклюжей, если не сказать глупой, форме пытается рассказать народу о своем очередном прозрении. В наивной уверенности, что "поражение от победы" никто, кроме кремлевских мудрецов, уже отличать не в силах. Особенное удивление вызывает сам президент. Трагедия в Первомайском и последовавшие за этим всевозможные политические события выявили некую странность. Борис Николаевич увлеченно и крайне доступно пытается рассказывать народу о происходящем. Президенту почему-то кажется, что общественность крайне плохо информирована о событиях в стране и потому многое оценивает неверно. У народа же, напротив, создается впечатление, что президенту кто-то постоянно, извините за выражение, вешает лапшу на уши. В результате возникают ситуации порой просто комические, вроде наглядного рассказа Ельцина о тридцати восьми снайперах. Судя по последующим выступлениям президента, его ожидает еще немало новых открытий, если не сказать - разочарований. Конечно, Ельцину ничего не остается, как искать в старых закаленных номенклатурщиках черты передовых людей эпохи, "высокую порядочность" и "большой жизненный опыт", но та быстрота, с какой Борис Николаевич разлюбляет одних и влюбляется в новых (а точнее - в "старых обновленцев"), не может не пугать.

Путь, проделанный кораблем российской государственности от девяносто первого года до наших дней, не был простым. Где мы находимся и куда движемся - это разговор особый. Но если в команде находятся люди, которым одинаково противно и плавать по кругу, и пиратствовать, то пусть у них останется право покинуть судно. Наверняка в экипаже останутся такие советники и спичрайтеры, которые смогут романтизировать и дальнейший маршрут. Даже если это будет плавание под другими флагами. Даже если судно сядет на мель, затонет или войдет в старое болото. Любое действие будет воспринято как исключительно важное, правильные и триумфальное. Главное - вовремя задраить иллюминаторы.

Юрий Соломонов
(Литературная газета, 31 января 1996 г.)

Второй комментарий посвящен важному международному событию - включению России в Совет Европы. Несмотря на большое количество информационных сообщений об этом событии, многие вопросы вокруг этой ситуации остались неясными для широкой общественности. В связи с этим и понадобился комментарий журналиста.

РОССИЯ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ - БРАК ПО РАСЧЕТУ

В связи с таким историческим событием, как принятие России в Совет Европы, уместно напомнить о его роли и назначении в жизни Старого Света. В мае нынешнего года этой сторожевой вышке прав человека исполняется сорок семь весен.

Может возникнуть вопрос: почему именно в Западной Европе, известной своими демократическими традициями, возникла необходимость создать специальный орган надзора за правами человека? Один из активных деятелей Совета Европы, директор норвежского Института по правам человека А. Эйде говорит: "Вспомним, когда зародилась идея контролировать соблюдение прав и декларированных свобод личности? В Европе сразу же после 1945 года. В Европе, только что переболевшей "коричневой чумой" нацизма... И чтобы не повторилось нечто подобное, у европейцев сработал инстинкт самосохранения - было образовано учреждение для защиты личности и демократии вообще". В итоге, за время своей почти полувековой деятельности Совет Европы содействовал или был прямым инициатором заключения более ста международных соглашений, конвенций, договоров в основном правового характера. Среди них следует особо выделить Европейскую конвенцию прав человека (1980 год), которую обязана принять каждая новая страна-участница. Для контроля за выполнением всех этих документов и для разбора жалоб отдельных граждан и организаций на свои власти при Совете Европы работают Комиссия и Суд по правам человека. В случае невыполнения решений этих инстанций или при явном попрании демократии Совет Европы может рекомендовать правительствам стран-членов принять жесткие меры и санкции против нарушителей. Так уже было сделано, например, в отношении Греции, когда там у власти оказались "черные полковники", и против Турции после военного переворота в 1980 году. В общем, членская карточка в Совет Европы означает аттестацию данного государства на его политическую зрелость со всеми вытекающими обязательствами. Для России уже составлен и утвержден в день ее принятия целый каталог серьезнейших и, откровенно говоря, трудновыполнимых обязательств и требований. Вот лишь некоторые из них: передать суду всех лиц, повинных в нарушении прав человека в Чечне; улучшить условия содержания осужденных в тюрьмах и исправительных лагерях и передать их из ведомства внутренних дел в министерство юстиции; в течение трех лет отменить смертную казнь и приостановить приведение в исполнение уже вынесенных приговоров о высшей мере наказания; вернуть в кратчайший срок все имущество, захваченное у религиозных общин за время советской власти; предоставить свободу выезда за рубеж всем лицам, имеющим доступ к государственным секретам; открыть архивы; отменить Указ

президента России N 1226, дающий милиции и правосудию расширенные права в борьбе с преступностью и бандитизмом. . .

В таком вот ключе и в требовательно жестком изложении составлен весь каталог-перечень того, что Россия отныне должна делать и чего ей делать не дозволено. Связавши отныне свою судьбу с западной демократией, наша страна, ко всему прочему, должна будет отстегивать в кассу Совета Европы эдак миллионов 20 - 25 долларов в год в качестве членского взноса, часть из которого пойдет, правда, на содержание двух десятков российских чиновников в аппарате этого учреждения. Церемония официального приема с участием нашего министра иностранных дел и поднятием российского флага на лужайке перед Дворцом Европы назначена на начало марта, после чего выполнение свода обязательств вступает в силу и Россия должна будет жить по законам европейской демократии.

Владимир КАТИН, Страсбург
(Литературная газета, 31 января 1996г.)

6. Статья-размышление

Вид статьи, содержащий глубокие рассуждения автора на какую-либо социально-значимую тему с привлечением большого количества фактов и оценкой явлений как истории, так и современной жизни общества.

Статья-размышление может посвящаться конкретной проблеме, а также социально-политической, экономической, культурной, морально-этической ситуации в обществе. При анализе широкого круга явлений, привлечении большого количества фактов автор публикации в этом жанре остается на уровне собственных размышлений, не претендуя на объективное исследование действительности. Пример - статья Л. Шевцовой "Выборы: игра со многими неизвестными" ("Известия", 24 февраля 1996 г.).

Весьма распространена разновидность статьи-рассуждения, когда известный писатель или общественный деятель делится своими мыслями "о времени и о себе". Ценность этих откровений определяется масштабом личности автора. Подобные статьи в течение многих лет практикуются в "Литературной газете". Например: Даниил Гранин "Совсем "новые русские" ("ЛГ", 13. 12. 1995 г.), Фазиль Искандер "Искренность покаяния порождает энергию вдохновения" ("ЛГ", 7. 02. 1996 г.). Из прошлых лет: Д. С. Лихачев "Тревоги совести" (1. 01. 1987 г.), Д. Гранин "О милосердии" (18. 03. 1987 г.) и др.

7. Статья-расследование

С внедрением Закона о СМИ стала возможной деятельность редакций по самостоятельному расследованию событий, имеющих важное общественно-политическое значение. Речь идет о случаях, осложненных многими обстоятельствами, требующих сбора и анализа многих фактов, изучения многих документов, проведения большого количества интервью с разными людьми в разных городах, а нередко и в разных странах. При этом подобную работу иногда необходимо провести в короткие сроки. Естественно, один журналист в рамках обычной работы над статьей такое сделать не в состоянии. Тут вступает в действие аналитический центр (или аналитическая группа) редакции. Результатом сбора и анализа информации может быть статья-расследование, либо серия подобных статей.

***Статья-расследование** - вид статьи, основанный на всестороннем комплексном изучении важного общественно-значимого события как текущей жизни, так и прошлых лет.*

Темой статьи-расследования могут быть события, требующие, по мнению редакции, более объективного, глубокого, тщательного рассмотрения в связи с недостаточным и/или неверным их освещением со стороны официальных органов или отдельных СМИ. При этом речь может идти о событиях многолетней истории. Цель таких статей - попытка установления истины, восстановления справедливости, в том числе исторической.

Авторами статей-расследований может быть группа авторов или один журналист, использующий материалы коллективного расследования. Однако нередко такие статьи подаются без указаний авторов, как редакционные.

Наиболее ярким примером статей-расследований является серия публикаций в "Известиях", печатавшихся в течение нескольких месяцев и посвященных трагической гибели южно-корейского самолета в 1983 году. Вся мировая пресса писала в то время об этом, но версия советского правительства, а, следовательно, прессы, в то время несвободной, противоречила фактам и сообщениям мировых СМИ. Это было предметом международной напряженности. Для того, чтобы снять это напряжение, нужно было пересмотреть это событие истории, чем и занялся аналитический центр "Известий".

Статьи-расследования печатаются во многих газетах разных типов, но чаще всего все-таки в значительных, общенациональных изданиях, например, в "Известиях", "Литературной газете", "Комсомольской правде", "Аргументах и фактах", "Коммерсанте" и др. Такие статьи, кроме случаев, связанных с событиями давней или не очень давней истории, как в приведенном выше примере, могут посвящаться фактам текущей жизни, по тем или иным причинам требующим не постановки проблемы, не ее разработки, не информирования или теоретизирования, а именно расследования.

В "Литературной газете" в последние годы введена целевая полоса "Расследование ЛГ", где публикуются материалы этого жанра. Например: В. Разинкин "Воры в законе": сила или миф" ("ЛГ", 24. 08. 1994 г.); М. Шакиров, З. Дзиенциоловски "Опиум для народов Европы" ("ЛГ", 25. 01. 1995 г.); Ю. Щекочихин "За Родину?! За мафию?! Февраль. Чечня. Война" ("ЛГ", 25. 01. 1995 г.) и др.

Много статей-расследований печатаются в "Известиях". Приведем ряд примеров. С 18 по 22 октября 1994 г. было опубликовано 5 статей под общим названием "Уголовная Россия". Каждая из них была посвящена отдельному направлению этой крупной проблемы: "1. Беспредел времн передела собственности", "2. Воры в законе занимают офисы", "3. Убийство по прејскуранту", "4. Графа "национальность" в анкете банды", "5. Неизвестная война... с коррупцией". Статьи снабжены многими статистическими данными и малоизвестными фактами. Еще пример, из другой проблематики: О. Крыштановская "Финансовая олигархия в России" ("Известия", 10 января 1996 г.)

Чаще статьи-расследования посвящены конкретной ситуации, например: Г. Бочаров "Как это понимать, генералы и министры?" ("Известия", 11 января 1996 г.), В. Руднев "Кто убил Александра Меня? Хроника расследования нераскрытого преступления" "Известия", 25 ноября 1994 г.).

Подобные материалы обычно публикуются под рубрикой "Расследование".

Работа над статьей

Работа журналиста над статьей - длительный кропотливый труд, состоящий из ряда этапов. Выбор темы для статьи обуславливается потребностями общества и текущей социально-политической конъюнктурой. Накопление материала производится постоянно. Лучшие публицисты всю жизнь вели записи и наблюдения. Например, Анатолий Аграновский имел десятки записных книжек, которые использовал в разных ситуациях, иногда через годы. Успех статьи определяется интересом автора к теме, умением логически мыслить и анализировать, тщательным изучением материалов и широтой его эрудиции (разумеется, наряду с мастерством изложения). Впрочем, разговор на эту тему выходит за рамки данного пособия. Тем не менее, не могу не привести единственную в своем роде статью А. Аграновского "С чего начинается качество", опубликованную в журнале "Журналист" (1972, N8) и посвященную его одноименной публикации в газете "Известия". Автор подробно останавливается на выборе темы, технологии работы, источниках, ходе журналистского расследования, трудностях в процессе изучения проблемы.

Анатолий Аграновский

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КАЧЕСТВО

Меня попросили рассказать историю какой-нибудь моей статьи. Выбираю ту, название которой вынесено в заголовок и здесь, - "С чего начинается качество" ("Известия" N 2, 1972 г.). Возьму ее и просто расскажу, как строилась работа.

Выбор темы. Тут все было просто: меня пригласил главный редактор Л. Толкунов и сказал, что газете нужна статья на эту тему. И объяснил подробно, почему нужна и чем важна. Законное начало работы для журналиста. Бывает, конечно, и по-другому. Очерк "Заповедник" начался для меня с читательского письма из Кандалякши, очень сердитого. Очерк "Отрезвление" начался с того, что я увидел гроб в своем подъезде: убили по пьянке хорошего парня, сына соседей, который вырос у меня на глазах. И я втянулся в эту историю, хотя задания, как вы понимаете, никто мне не давал. А бывает и так, что тему предлагает редакция.

Все варианты хороши, а плох один: когда человек берется писать о том, что чуждо ему. Еще братья Гонкуры, Жюль и Эдмон, заметили, что честный человек в журналистике - тот, кому платят за высказывание воззрений, действительно ему присущих.

Вопросы качества товаров меня и до этого занимали. Была, к примеру, заготовлена история одного старого бухгалтера. Я давно это обдумывал - противоречие между Доской почета и ведомостью на зарплату. Старик бухгалтер мечтал о времени, когда у нас будет идеальное нормирование, то есть не станет расценок завышенных и заниженных, работ выгодных и невыгодных, норм жестких и мягких. А все строго по науке. "Тогда я посмотрю ведомость на зарплату и сразу скажу, кто в соревновании на первом месте". Это мне понравилось, застряло в моих блокнотах, и я понимал, что если спишу на среднем заводе имена передовиков с Доски почета, а после выпишу из бухгалтерской ведомости тех, кто получил наибольшую зарплату, то фамилии скорее всего не совпадут. Это, зная нашу практику, я предвидел заранее, с этого решил начать статью.

Было в "загашнике" и еще кое-что. Скажем, две поездки в ГДР, изучение опыта работы "Большого АМТ" (аналога нашего Госстандарта), беседы с министром финансов З. Бемом, заместителем председателя Совета Министров ГДР Г. Вайсом. И даже статья в "Известиях" о знаке "Q" -немецком Знаке качества. Были в блокнотах и еще какие-то мысли, наблюдения, записи поездок на наши заводы и стройки, записи прежних споров и бесед и, например, письмо одной читательницы из Тамбова о количестве холодильников на душу населения: "Ну вот, я душа населения, а мне не досталось..." Письмо больше года пролежало у меня в картотеке, и тут пригодилось, вошло в статью.

Дальше - сбор материала. Как раз в эти дни открылась выставка на ВДНХ СССР, которая так и называлась: "Опыт работы московских предприятий по повышению качества продукции". Можно бы сказать, что мне повезло, но совпадения такого рода бывают всегда, если, конечно, тема не "высосана из пальца". Не будь этой выставки, было бы какое-то совещание, или конференция, или коллегия министерства... А выставка оказалась дельной. День я потратил на осмотр; говорил с методистами, экскурсоводами, посетителями и кое-что понял.

Следующий шаг - ВНИИГК, институт Комитета стандартов. Я искал отрицательный пример. Выставка дала много положительных, и мне нужна была противоположная точка отсчета. В институте говорил с директором, главным инженером, инспекторами по качеству. Старался понять принципы их работы, перечитал кучу актов и документов, потому что пример мне нужен был не первый попавшийся, а характерный, типический. Так мы и выбрали швейную фабрику, у которой незадолго до этого контролеры забраковали в магазине партию мужских сорочек. За низкое качество.

На фабрике прогноз старого бухгалтера подтвердился в первый же день: одних работниц славил на Доске почета, другим платили наибольшую зарплату, и это расходилось, понятно, с принципами социализма. В таких условиях качества добиться трудно, тут все было ясно, но я собирался критиковать людей и потому ездил на фабрику еще два дня. Беседовал с директором, коммерческим директором, главбухом, с двумя мастерами смен в двух цехах, с несколькими работницами. Убедился, что коллектив в целом совсем неплохой, что выпускает фабрика несколько изделий со Знаком качества, но материально никак это не стимулируется. Тезис важный, и мне пришлось разбираться в министерских приказах.

Еще один адрес: мебельная фабрика N 13, тоже в Москве (тема обошлась без дальних командировок). Фабрика производит белые кухонные гарнитуры, очень хорошие, они были представлены на ВДНХ. В статью эта поездка не вошла, но дала наблюдения, которые в будущем, может, через полгода, пригодятся, пойдут в задел.

И, собственно, можно бы садиться за статью. но это все первый пласт. А есть и второй... У нас иногда бытует - и это очень мешает работе - некий журналистский снобизм, когда мы полагаем, что все знаем лучше всех, что нам нужно только подтверждение. Между тем в нашем деле нет ничего хуже предвзятости. Надо найти и выслушать максимальное количество людей. И не стесняться при этом идти за советом в официальные органы. Партийные, советские, хозяйственные. Там горы материалов, которые, к сожалению, нередко проходят мимо нас. Вернее, мы мимо них проходим.

Второй круг у меня какой? Я встретился с секретарем МГК КПСС А. Борисовым, побеседовал с ним и понял, чего добивается Московская партийная организация, в частности и от выставки, на которой я побывал. Формула (вошедшая в статью) о том, что выставка не поведение, а начало работы, не музей, а школа, - из этой беседы.

Говорил я с председателем Комитета стандартов СССР В. Бойцовым. Беседа получилась полезная, я понял общую стратегию борьбы за качество в стране... Замечу, что вовсе не обязательно со всеми соглашаться и все тянуть на газетную полосу: в конце концов подпись под материалом ставится наша, и только наша. Но знать нужно все, а там уж дело журналиста, как это использовать. Скажем, рассказывая с полным уважением о большой работе Госстандарта, я счел необходимым отметить и некую робость его инспекторов: швейную фабрику они оштрафовали, а перед гигантами тяжелой промышленности пока пасуют. Это наблюдение нужно было подтвердить, и я полдня читал стенограммы, переписку, акты, беседовал в этом комитете с замом председателя, с двумя заведующими отделами.

Был затем в Министерстве машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. Говорил с заместителем министра Д. Глаголевым, человеком, который не так давно вынес на своих плечах битву... за унификацию утюга. Делалось в стране сорок пять типов утюгов с разными спиральями, болтами, ручками. Одинаково было только одно: все утюги были плохи. Свели наконец-то утюг к одному типу. В статью вошел из этой беседы один абзац, на мой взгляд, важный.

Был я в Госкомитете по труду и зарплате у заместителя председателя Б. Сухаревского, без разговора с которым подход к статье был бы труден для меня, поскольку речь-то должна была идти о материальном стимулировании качества.

Вот, в сущности, и все. Ну, понятно, по вечерам я читал то, что мог найти в редакционной библиотеке. Доклад В. В. Куйбышева "Темпы и качество" 1931 г.), статьи Ф. Э. Дзержинского той поры, когда он был председателем ВСНХ, книгу Я. Сорина и А. Лебедева "Беседы о стандартах и качестве", очень дельную. Советовался с проф. А. М. Бирманом, известным экономистом. Вот примерный круг подготовки к материалу. Исписал половину толстого блокнота, около 170 страниц. И это, как говорится, не предел.

О самом методе ведения бесед. Как видите, обойти пришлось больше тридцати человек, к каждому подбирал свой ключ, но есть подходы и общие. Возможно, здесь в чем-то мне придется повториться, но я не могу всякий раз придумывать заново принципы своей работы.

Первое: не стыдиться своего незнания. Так бывает: говоришь с каким-нибудь специалистом, профессором, министром, директором завода, он спрашивает: "Ясно?" - и ты киваешь, хотя ничего не ясно. Он дальше продолжает, ты опять киваешь, а в голове уже полный туман. Когда я был молодым газетчиком, мне казалось, что я уроню себя в глазах собеседника, если признаюсь в своем незнании. Теперь иное.

"Что такое АСУ, - спрашивают меня, - вы, конечно, знаете?" "Нет, не знаю, - говорю, - расскажите". "А принципы программирования?" "Увы, в самых общих чертах..." "Могу перебить собеседника: "Плохо рассказываете. Я не самый глупый человек на свете, а вот не понимаю. Объясните так, чтобы было понятно". И я не помню случая, чтобы кто-то перестал журналиста за такие честные признания уважать.

Второе: нельзя молчать во время беседы. Иной раз в первые минуты встречи я человеку, к которому пришел, рта не даю раскрыть. Вот что я видел в Риге, в Москве, в Братске, вот впечатления от поездки в США, вот наблюдения, привезенные из ГДР. . Понимаете, мне нужно человека заинтересовать. Журналист обязан быть интересным собеседником. А пока мы записывающие автоматы, пока мы стоим (или сидим) перед человеком по стойке "смирно" и ставим служебные вопросы - "как", "что", "сколько" и выслушиваем, что он вещает, - мы не вызываем интереса.

Третье: втягивать собеседника в процесс обдумывания. Не за фактами идти, а за мыслям. Очень часто я выкладываю сразу идею статьи: спрашиваю, прав ли я. Что стоит уточнить, усилить? Где неточности?. . В общем-то у нас множество умных людей, и надо всего лишь найти их и расшевелить. Если человек видит, что журналисту действительно нужны его мысли о жизни, то всегда он раскроется, откликнется, поможет.

Четвертое: нужно спорить. Напомню, что "Слово о полку Игореве", а стало быть, и вся великая русская литература берет начало с "не": "Не лепо ли ны бяшет, братие..." (наблюдение покойного лингвиста Л. Борового). Со спора началась публицистика, с диалога, рассуждения - от этого нам никуда не деться. Я с собеседниками почти всегда спорю на самых разных уровнях и не помню случая, когда кто-либо был этим недоволен. Мне важно разрешить любое свое сомнение, тогда я смогу разрешить его и на газетной полосе. Вновь повторяю: знать, когда пишешь, нужно все до конца. Мы не обязаны все писать, не все и полезно писать, и есть у нас право отбора, но знать необходимо.

Был у меня в "Известиях" очерк "Хозяева" - о бригадном подряде, об интересном опыте бригады Героя Социалистического Труда Н. Злобина. Тут я не был первооткрывателем, мне было легче, основную тяжесть пропаганды этого почина взяли на себя другие журналисты. Писали о нем больше года и во всех статьях бригаду Н. Злобина сравнивали с другой зеленоградской бригадой - А. Кузнецова. Кузнецов строит свой дом рядом со Злобиным. Пятьдесят шагов. Я пошел к Кузнецову просто из любопытства, и оказалось, что я первый журналист, который к нему пришел... Что тут скажешь? Действительно, работала эта бригада по-старому, работала хуже, но, кроме того, краны-то ей задерживали, злобинцам давали безотказно и "лифты" Злобину дали еще весной, а Кузнецову не дали, задержали на три месяца. Такая вот история.

У меня это все вошло в очерк. Могло и не войти, если бы я посчитал это нехарактерным, ненужным. Но знать для себя я был обязан. В статье "С чего начинается качество" тоже встречались "мешающие детали" - подробности, которые, честно говоря, хотелось бы обойти. Например, экскурсоводы на ВДНХ жаловались. Самый частый вопрос к ним такой: почему этих хороших вещей, которые есть на выставке, нет в магазинах? В одном отделе сказали мне об этом, потом в другом, в третьем, потом я сам услышал, как посетители спрашивали об этом, и понял: обойду в статье - вызову раздражение читателей. Понял: надо об этом писать.

Но тут мы подошли к следующему этапу: материал собран, обдуман, пора садиться за стол. Остается "начать да кончить" - написать статью. Об этом много говорить, видимо, ни к чему. Каждый работает по-своему: кто сразу пишет, кто ходит из угла в угол, кто гонит строки почти без помарок, а кто каждую страницу переписывает по три раза.

Как у меня? Мучаюсь. Писал я это "Качество" долго. Особенно трудно дается начало. Пять вариантов, десять вариантов, но пока первый абзац не сделан, не доведен до кондиции, двигаться дальше не могу. Потом я могу его отбросить, перенесу в середину вещи или вычеркну вовсе. Почему так? Наверное, тут нащупываешь тон всего выступления.

Я давно понял: можно позволить себе критику любой степени остроты, если найдешь верный тон. Тон делает музыку, в нем находит свое отражение гражданская позиция журналиста. Ищет ли он сенсаций или хочет разобраться в проблеме, стремится во что бы то ни стало удивить читателей или болеет за дело, злорадствует по поводу ошибок или ищет пути к преодолению их. Лучшими выступлениями являются, когда автор мог бы воскликнуть: "Не могу молчать!" Худшими, когда: "Могу молчать".

Поиски верного тона - штука тонкая. Демократический юмор или интеллигентная ирония, шумный восторг или лирическая теплота, нескрываемый гнев или сдержанное негодование - это каждый из нас ищет и находит за своим столом. Но некий общий закон все-таки есть. Я бы его сформулировал так: чем острее проблема, тем спокойнее должен быть тон. То же относится к положительным очеркам: чем заметнее событие, тем сдержаннее тон. Яркие факты говорят сами за себя. И в одах и в сатирах крикливость нынешнему читателю претит и отклика не вызывает.

Был такой блистательный публицист, как мы бы сегодня выразились, "на морально-этическую тему" - В. Короленко. Вот на что я недавно наткнулся (раньше не знал) в его судебных очерках: он выступал в защиту мало кому в ту пору известного большевика из Иваново-Вознесенска, приговоренного к смертной казни, - М. В. Фрунзе. Писал Короленко остро, выезжал на процессы, был, что называется, боевой журналист. Я процитирую его письмо другому журналисту, совсем еще молодому, - А. М. Горькому. Это тоже к вопросу о тоне.

"... Р. С. Не рассердитесь за маленький совет, так сказать а ргоро. Я пишу в газетах уже лет десять, в том числе приходилось много раз производить атаки личного свойства. Я не помню случая, когда мне приходилось бы жалеть о напечатанном. Прежде чем отослать в редакцию, я всегда стараюсь представить себе, что человек, о котором я пишу, стоит передо мною, и я говорю ему в глаза то самое, что собираюсь напечатать. Если воображение подсказывает мне, что я охотно повторил бы все, даже, может быть, резче, - я отсылаю рукопись. Если же, наоборот, чувствую, что в глаза кое-что хочется смягчить или выбросить, - я это делаю непременно, потому что не следует в печати быть менее справедливым и деликатным, чем в личных отношениях".

По-моему, очень дельный совет. Прежде чем критиковать человека поставь себя на его место. За время работы в "Известиях" я ни разу не писал критических статей не выслушав "противную сторону". Процедура пренеприятная, тут надобно молоко за вредность работы давать, но что поделаешь, это нужно. При этом речь не идет о смягчении тона. Напротив, критика может стать еще строже, потому что будет конкретнее.

В очерке "Заповедник" случай был взят безобразный: склока в научном коллективе. Ученые деятели, которые травили женщину, явно заслуживали осуждения. Именно поэтому я искал тон сдержанный, иронично-сдержанный, тон объективный, нарочито объективный. И даже не без внутреннего сопротивления постарался "отобразить" хорошие черты отрицательных героев: один - сильный

администратор, другой: альпинист, смелый человек, третий: умница, эрудит. Некоторые мои друзья в редакции увидели в этом "ослабление удара". Не думаю. Во всяком случае, я-то удар стремился усилить. Когда подлость делает дурак или хам, то на это он и дурак или хам, - тут нет проблемы. А вот когда в роли глупца выступает эрудит, тогда труса празднует на собрании смельчак - в этом стоит разобраться. И это, на мой взгляд, пострашней.

Нерасчетливый тон мстит за себя. Автор горячится - читатель холоден, автор негодует - читатель спокоен, автор восторгается - читатель равнодушен. И неожиданным образом статья оказывает обратное воздействие (если, конечно, ее дочитают до конца). Плохо, когда автор не предвидит вопросов, которые возникают у читателей... Я, например, знаю наперед один вопрос, который уже застрял в головах у теперешних моих читателей... которые практику газетной работы знают не хуже меня. Вопрос такой: а сколько же времени ты потратил, уважаемый автор, на эту самую статью о качестве?

Надо отвечать, поскольку в заметках, обращенных к собратьям по перу, тон возможен только один: деловой и откровенный. Так вот, писал я пять дней и материал собирал десять дней. Всего, выходит, больше двух недель. И это еще, учтите, без выездов из Москвы. А, скажем, статья "Техника без опасности" (о новых тракторах, охране труда и прочем) потребовала у меня трех командировок: в Белоруссию, на Кубань и на Украину. Готов согласиться с теми, кто скажет, что это "непозволительная роскошь".

И все равно остаюсь в убеждении, что проблемную публицистическую статью надо писать всерьез.

Да, я знаю, заедает "текучка", и надо "знать строки", выдавать в номер заметки, репортажи, зарисовки - все так; я эту школу прошел, но при всем при том должна быть у журналиста заветная тема, "главная статья", к которой он подбирается исподволь, которую копит, обдумывает по ночам. И если уж берется газетчик, в центральной ли, в местной ли газете, за такую статью, что в общем-то не для каждого. обязательно, то должен он обойти три десятка людей, побывать в горкоме, обкоме, облисполкоме, облплане и т.д. Во всяком случае, количество и в нашем деле не должно вредить качеству, не так ли?

Пойдем дальше. Дальше мне кажется, что если уж журналист прошел сложным путем сбора материала, то полезно и читателя провести тем же путем. Я выписал из дневника Л. Н. Толстого (1900 год) такую мысль: "Если художник все нашел и все знает - он не действует. Только если он ищет, зритель, читатель сливаются с ним в поисках". Мне это представляется полезным и для газеты. Потому что корень публицистики - это все-таки мысль.

Я писал однажды, повторяю и теперь: хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает.

В "Робинзоне Крузо" есть симпатичный персонаж - Пятница. У стариков его племени была такая религия: они поднимались на самую высокую гору и говорили "О!". Сегодня я не могу уважать публициста, который, залезши на самую высокую вершину, только то и делает, что восклицает "О!". Этого, простите, мало. Партийные решения последних лет, документы XXIV съезда партии - и Директивы и Отчетный доклад ЦК КПСС - отличаются глубиной, компетентностью, анализом. Вот и от нас, советских журналистов, ждут сегодня глубины, компетентности, анализа. А мы иной раз только декларируем, не утруждая себя поисками резонансов в защиту своих идей. Но современный читатель не приемлет директивного тона - ни в критике, ни в похвалах, Он хочет с нами согласиться, но именно согласиться; он ждет, чтобы мы его убедили, чтоб мы доказали ему свою правоту.

Возвращаясь к статье о качестве - тут, пожалуй, в системе доказательств мне нужно было быть особенно строгим. Тут, если говорить о тоне, мне нужен был тон особой достоверности. Вызывающий доверие читателей. Добился ли я этого, не мне судить, но добивался. Потому что это тема особая. Сейчас объясню. Всякая наша работа адресована обычно двум кругам читателей: специалистам (узкому кругу) и широким массам. Пишем мы, к примеру, о сталеварении. И тут, если ошибемся, сталевары сразу нас поймут, а комбайнеры, домашние хозяйки, дантисты - нет, не поймут.

Так вот, тема качества товаров народного потребления, она тем отличается, что в ней все специалисты. В ботинках, джемперах, холодильниках, телевизорах все понимают. И тут нужна скрупулезная точность.

Правдивость - вообще первое требование ленинской печати, но уж в этой теме мы, что называется, по острию ходим. Тут нужен особый такт. Если в вашем городе нет в продаже сосисок, то не нужно писать о бурном росте производства сосисок. Это бестактно. Важно учитывать такие вещи в центральной печати, но еще больше в местной. Потому что, прочтя в тех же "Известиях", что какие-то товары производятся, читатель далекого города скажет: "Ну, у нас пока не продают, а в столицах уже есть, будет рано или поздно и у нас". А если в местной газете появится, что товары - джемперы, модные ботинки - в магазинах есть, а их на самом Деле нет, то тут вас сразу ловят за руку.

Не хотел бы, чтобы меня поняли так, будто о дефиците и нехватках вообще не надо писать. Обязательно надо писать! Запретных тем нет и быть не должно. Полагаю, что мы не только можем, но и обязаны вскрывать любые недостатки. Но одновременно видеть общую стратегию движения вперед (в статье "С чего начинается качество" это более всего занимало меня), помнить о том, какие намечены меры, знать, что уже делается реально и - что будет делаться завтра. Тогда критика наша будет конструктивной.

И постоянно, в каждой цифре, в каждом факте, - в каждой строке помнить, что мы под контролем миллионов читательских глаз: слукавишь в малости: не поверят в большом. Всегда я вспоминаю пример, который и сейчас приведу, как меня во время поездки в город Горький поразила точность писателя

Горького. Этим примером я, наверное, закончу. Потому что концовка статьи, как и начало - вещь серьезная, надо готовить загодя.

Я был там в свободный вечер в домике Кашириных. Горький вообще точен необыкновенно. Когда я перечитывал "Детство", "В людях", меня удивило, что там нет ни одного упоминания о нижегородском Кремле, хотя ходу от него до домика Кашириных (я засекал время) 12 минут. Канавино описано, Миллионная нищая улица есть, "ярманка" есть, а Кремля нет. Почему? Потом я понял. Он туда не ходил. У Кремля гуляли чиновники, дворяне - Алеше Пешкову там делать было нечего. И эти социальные границы старого города отразились в его книгах.

Но я о другом. У Горького есть воспоминание, как дед бил его за потерянный пятак. Бедный пятилетний Алеша плакал, говорил, что потерял, а дед не верил, думал, что он его истратил, и бил розгами. Я был там четыре года назад. Домик Кашириных ремонтировали и нашли медный пятак. Через девяносто лет нашли: все-таки не соврал мальчик! Но ведь это не статья, Горький мог бы что-то и присочинить. Нет, написал правду.

Вот и нам в этой теме - о качестве, о товарах для народа - до пятака, до копейки надо быть щепетильно точными. Правдивыми. Как, впрочем, и во всех других темах.

(Журналист, 1972, №8. -С. 39-41)

Письменные свидетельства журналистского опыта, к сожалению, крайне редки. Было бы очень хорошо пригласить на лекцию или практические занятия опытного публициста с тем, чтобы он рассказал о своей работе над конкретной статьей, с текстом которой студенты ознакомлены заранее. Еще лучше, если это сделает кто-либо из преподавателей отделения журналистики. Собственный опыт вкупе с владением методикой преподавания, возможность для студентов задавать вопросы и после занятий, - всё это, безусловно, улучшит восприятие материала.

Есть и другие варианты изучения опыта работы над статьей (см. ниже - раздел "Содержание практических занятий"). Особо необходимо останавливаться на сборе информации, изучении документов, опросах и других элементах подготовительного периода. Важен анализ ситуаций на каждом из этапов работы и перед написанием текста.

В целом вся работа над статьей сводится к четырем основным этапам:

1. **Выбор темы.** Определяется личными пристрастиями журналиста и социальной потребностью;
2. **Разработка темы.** Это достаточно длительный процесс, требующий детализации и отдельного изучения;
3. **Литературная обработка:** написание и предварительное редактирование текста. Необходимо учитывать требования редакции и ориентироваться на определенную читательскую аудиторию;
4. **Оформление текста:** окончательное редактирование, набор, корректировка, при необходимости - подбор иллюстраций.

Стоит чуть подробнее остановиться на одной, наиболее распространенной разновидности жанра - *проблемной* статье. В связи с этим вернемся к теоретическим рассуждениям по поводу данного вида статьи (см. выше).

Итак, проблема объективно существует в обществе. Журналист может первым обратиться на нее внимание общественности, либо найти такие связи проблемы с окружающей действительностью, о которых никто не подозревал, либо предложить способы ее решения. Остается, впрочем, еще одна возможность, описанная польским сатириком Славомиром Мрожеком в иронической зарисовке "Современная жизнь".

Сегодня утром, выглянув в окно, я увидел, что во дворе, перед воротами стоит Проблема. Когда я выходил из дома, она все еще стояла, не изменив позы. После обеда я застал ее без изменений. Только под вечер она переступила с ноги на ногу. Я лег спать с беспокойством, сочувствуя бедной проблеме. Однако, на следующий день ее можно было снова увидеть, стоящую, как и всегда. Я вынес ей складной стул, чтобы она присела хоть на минуту. Но нет, она стояла все также, только время от времени делала приседания. "Вот это проблема!" - подумал я.

Жители дома ежeminутно отрывались от своих дел, чтобы выглянуть во двор и увидеть, стоит ли еще проблема. Мы уже к ней привыкли. Матери приводили ее в пример детям, мужчины ей завидовали. Велико же было мое волнение, когда, подойдя однажды утром к окну, я увидел, что Проблема лежит. Она недолго мучилась. Справили мы ей похороны за счет домового комитета. Деятель, который ее когда-то

мимоходом поставил, объявился на кладбище и произнес прощальную речь, поставив по случаю несколько новых проблем. Но у Комитета уже нет денег на их похороны.

(Приводится в переводе с польского бывшей сотрудницы Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Перевод сделан "с листа" 20 лет назад и подарен, наряду с другими, автору пособия в порядке ознакомления его с современной польской литературой.)

Как видно из остроумного текста С. Мрожека, верный способ похоронить любую общественно значимую проблему заключается в придании ей характера организованного массового мероприятия ("мы к ней уже привыкли", "матери приводили ее в пример детям", активисты домового комитета сначала пропагандировали ее, а затем хоронили). Если же журналист ставит перед собой серьезные, социально-значимые задачи, если мы говорим о публицистике, которая, по словам А. Аграновского, "должна будить общественную мысль", то тогда имеют смысл следующие рассуждения.

Любая социально-значимая проблема может быть (а чаще всего - и должна быть) объектом журналистики. При первом столкновении с ней она скорее всего напоминает черный ящик, летающий в космосе общества.

Общественная проблема до журналистского расследования сродни кантовской "вещи в себе". Она объективно существует, но что находится внутри нее и каковы связи ее с окружающим миром - неизвестно. Задача журналиста и заключается, с одной стороны, в нахождении связей черного ящика, его координат в обществе. И тогда черный ящик может просветлеть и занять четкое, фиксированное положение.

Процесс исследования в работе над серьезной общественной проблемой состоит из ряда операций, которые схематично можно изобразить так:

1. Констатация фактов и явлений;
2. Выявление и первоначальная формулировка проблемы;
3. Изучение материалов;
4. Анализ состояния проблемы и ее развития;
5. Препятствия на пути расследования. Корреляция логических построений;
6. Окончательная постановка проблемы;
7. Разработка выводов об оценке состояния проблемы и путей ее решения.

Разумеется, это лишь схема. В каждом конкретном случае в ней возможны коррективы. Однако будущему журналисту надо научиться этими операциями и приемами владеть.

Тематика письменных студенческих работ

На тему аналитических жанров (как и всех остальных) возможно написание студенческих работ различного свойства и уровня - контрольных (для заочников), курсовых и дипломных. Например:

1. Письмо в журнале "Огонек"
2. Корреспонденция в газете "Известия"
3. Статья в "Литературной газете"

Разумеется, газеты, журналы и другие органы печати могут быть избраны любые. Студентам есть смысл посоветоваться с преподавателем с целью выбрать такое издание, где данный жанр представлен в достаточном объеме, либо имеет какие-либо особенности, заслуживающие внимания исследователя. Суть такой работы - изучить методику и способы использования жанра в данном издании, тематику и структуру, стиль, типические признаки публикаций. Например:

4. Письмо в газете и журнале
5. Корреспонденция в газете и журнале
6. Статья в газете и журнале
7. Аналитические жанры в изданиях разных типов

Работы на представленные выше темы должны содержать сравнительный анализ жанров публикаций в зависимости от типа издания. Для анализа следует выбрать по два или несколько изданий, на примере которых будут составлены сравнительные характеристики по типическим признакам.

8. Особенности корреспонденции в местной печати (районной, городской газете)
9. Корреспонденция как жанр в деловом (рекламном, коммерческом и др.) издании
10. Статья в партийной (государственной, коммерческой) прессе
11. Типы писем в журнале "Огонек" (в газете "Труд" и т.п.)
12. Письмо (корреспонденция, статья) как жанр в современной прессе.

Во всех перечисленных выше темах возможны, как видно из формулировок, многие варианты, в том числе в сторону сужения темы. Например, каждый жанр может быть представлен какой-либо его разновидностью (аналитическая корреспонденция, открытое письмо, проблемная статья и т.п.). Возможны также теоретические изыскания типа:

13. Тенденции развития жанра письма (корреспонденции, статьи) в современный период.

14. Новые разновидности аналитических жанров в современной прессе.

Ряд тем может быть связан с творческими проблемами:

15. Работа журналиста над письмами читателей
16. Журналист как автор открытого письма в прессе
17. Работа журналиста над корреспонденцией (аналитической корреспонденцией)
18. Как писать проблемную статью для газеты (журналы)
19. Журналист как автор публицистического комментария.

Перечисленная тематика при соответствующей аргументации может быть расширена и дополнена как преподавателем, ведущим практические занятия, так и любым из студентов.

Содержание практических занятий

1. Публикации

Главный итог изучения аналитических жанров - публикации студентов тов по каждому из них. При этом студент может представить материалы, опубликованные в любом печатном издании в процессе занятий или ранее. Кроме того, под руководством преподавателя может быть выпущен номер учебной газеты "Молодой журналист", содержащий студенческие публикации по изучаемым жанрам. Лишь по одному жанру - статье допускается представление рукописи.

2. Критический разбор студенческих публикаций

Часть опубликованных или рукописных материалов по выбору преподавателя и по желанию авторов становится предметом обсуждения на занятиях. Как правило, автор зачитывает свою публикацию вслух, затем он рассказывает о выборе темы и своей работе над материалом, после чего слушатели задают ему вопросы и начинается коллективное обсуждение с комментариями и заключением преподавателя. Предмет обсуждения - признаки жанра, актуальность и новизна темы, структура, форма публикации, ее связь с задачами издания, стиль изложения, способы работы журналиста и т.п.

3. Анализ публикаций в прессе

Преподаватель выбирает отдельные характерные публикации из газет и журналов и предлагает для обсуждения в аудитории. Предмет обсуждения - типические признаки и особенности публикации как жанра, обоснование выбора темы и жанра и т.п. Другой вариант. Студенты получают один и тот же номер газеты (лучше выбрать общественно-политическое массовое издание высокого профессионального уровня, например, "Известия", "Труд" и т.п.) и сами выбирают материалы изучаемых жанров (или близких к ним) для последующего публичного разбора.

Представляет интерес коллективный анализ публикаций, посвященных значительным событиям прошлых лет. Предмет анализа: идеи и ход мысли автора, его оценка ситуации и прогноз развития событий. Обоснование задач, целей, оценок, прогнозов с позиций времени опубликования текста и сегодняшнего дня.

4. Теоретические доклады и сообщения по тематике, рассмотренной выше для письменных работ.

(В таком случае письменный вариант не обязателен).

5. Моделирование ситуаций

Особенное значение имеет для проблемных статей. По предложению преподавателя на коллективное обсуждение выносятся ряд тем, например:

- Проблемы высшего образования в России
- Проблемы городского транспорта в г. Ростове-на-Дону
- Город третьего тысячелетия (перспективы строительства и архитектуры)
- Охрана окружающей среды и санитарные условия в городе
- Квартирная плата и быт пенсионеров
- Страхование медицина: проблемы и трудности формирования.

И так далее. Затем студенты высказывают различные точки зрения и возможные варианты по поводу каждой из тем. Предметом этих рассуждений являются повороты и перипетии темы, работа журналиста, характер возможных вариантов постановки темы и путей ее решения, трудности и препятствия в работе журналиста и в решении проблемы.

6. Изучение опыта работы журналистов над созданием публикаций различных жанров

На занятие приглашается опытный публицист, автор известной публикации, с текстом которой студенты знакомятся либо заранее, либо в аудитории. Затем автор подробно рассказывает о работе над материалом, включая все технические, творческие, этические, профессиональные и другие элементы на каждом этапе своей деятельности, вплоть до выхода публикации в свет. Автор описывает детали работы, препятствия в течение всего процесса, трудности написания текста и его прохождения в редакции, реакцию читательской аудитории и официальных лиц, учреждений и организаций. Затем автор отвечает на вопросы студентов и преподавателя, ведущего практические занятия.

В процессе всех занятий студенты между практическими рассуждениями должны вспоминать теоретические положения, почерпнутые на лекциях и из чтения учебно-методической и научной литературы.

Литература

Аграновский А. А. С чего начинается качество. "Журналист", 1972, N8

Барманкулов М. И. Жанры печати, радиовещания и ТВ. -1974

Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья - жанры публицистики. Учебно-методическое пособие. -М., 1972

Газетные жанры. Сб. статей. -М., 1976

Горохов В. М. Закономерности публицистического творчества. -М., 1982

Горохов В. М. Закономерности публицистического творчества. -М., 1975

Жанры советской печати. -М., 1982

Колосов Г. В. Корреспонденция - жанр публицистики. Уч. пос. -Воронеж, 1987

Проблемы жанров в журналистике. Сб. статей. -М., 1980

Теория и практика советской периодической печати. -М., 1980

Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательного-психологический подход. - М., 1998

Ткачев П. И. Границы жанра. -Минск, 1977

Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики. -М., 1973

Акопов Александр Иванович
Аналитические жанры публицистики.
Письмо. Корреспонденция. Статья

Редактор - Ольга Синдина
Компьютерная верстка - С. Акопов

Лицензия ЛР N 062432 от 18. 03. 1993 г.

Подписано к печати - 29.04.96 Формат 60x84 1/16. Бумага типографская N 2. Гарнитура ScoolBook.

Уч. -изд. л.5.0. Физ. печ. л.5,5. Тираж 300 экз.

Издательство Института массовых коммуникаций:
344104 г. Ростов-на-Дону, ул. Мильчакова, 10 Типография "Танаис":
г. Ростов-на-Дону, ул. Нансена, 103